

Алекс Ключевской

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ
ВТОРОГО РАНГА
Книга 5

Алекс (Лёха)
Частный детектив
второго ранга. Книга 5

<https://litres.ru/74502023>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дела становятся всё сложнее и опаснее, а тут ещё гости в замок нагрянули. Хорошо хоть у Савелия появилась новая цель, иначе бы Андрею не видать покоя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алекс Ключевской (Лёха)

Частный детектив

второго ранга. Книга 5

Глава 1

Чтобы из синей гостиной попасть в холл, необходимо было выйти в коридор и повернуть направо. Если повернуть налево, то коридор выведет к складским помещениям, пройдя мимо которых, окажешься в кухне. Вот налево и ушёл барон Князев в сопровождении Валерьяна, чтобы выскользнуть из замка через чёрный ход и не встретиться с вдовствующей графиней Беркутовой.

Честно говоря, я сам подумывал о том, чтобы последовать за ними, сославшись на совершенно неотложные дела. Но, по здравому размышлению, решил не портить себе карму и встретить гостей, хотя бы выйдя к ним и лично поприветствовав.

Выйдя из гостиной, я несколько секунд постоял, малодушно поглядывая налево, но, в конце концов, пересилив себя, повернул в сторону холла. И практически сразу до меня донёсся голос Натальи Павловны.

— Я, пожалуй, поднимусь к себе. Спасибо, Валерьян, мне не нужно показывать мою комнату. Я ещё не впала в маразм и прекрасно помню, где она расположена.

— Я так понимаю, последнее замечание было в мой адрес? — голос Ксении Сергеевны заставил меня вздрогнуть и ускорить шаг. — Не волнуйся за меня, дорогая, я тоже ещё не в маразме и сумею с вами со всеми справиться.

— Вот за кого-кого, а за вас, бабушка, я несколько не волнуюсь, — саркастически ответила ей Наталья, и голоса смолкли.

Константина пока слышно не было, но парень, скорее всего, решил не привлекать к себе внимание, чтобы не попасть под перекрёстный огонь. Похоже, проклятье на Наталье даёт о себе знать, и страсти накалились уже до неприличия, настолько, что Ксения Сергеевна приняла решение приехать пораньше, чтобы её правнучка могла иногда видаться с графом Макеевым.

Выскочив в холл, я замер, разглядывая открывшуюся передо мной картину. Вдовствующая графиня стояла возле ниши, где был расположен мой любимый диван, а напротив неё сидел Савелий. Они молча разглядывали друг друга оценивающими взглядами, а стоящая вокруг тишина делала обстановку слегка напряжённой.

По обе стороны от графини замерли Костя Беркутов и Настя, время от времени поглядывая друг на друга за спиной своей прабабушки. Меня пока никто не заметил, или все

дружно сделали вид, что не замечают, поэтому я мог спокойно понаблюдать за своими не то чтобы желанными гостями. На глаза попалась моя рыжая куртка, почему-то лежавшая на диване. Какого чёрта она здесь делает? Или гости настолько врасплох всех застали, что эту проклятую куртку не успели после чистки в мою комнату отнести? И почему, чёрт побери, меня так волнует этот вопрос?

— Я так понимаю, ты — Хранитель этого замка, — нарушила молчание Ксения Сергеевна. — Ну и как, одобряешь нас?

Савелий внимательно выслушал её, а потом слегка наклонил голову набок, и его кулон начал мерцать, отчего чёрная шерсть приняла золотистый отлив. Поднявшись, кот подошёл к вдовствующей графине и сел прямо перед ней, продолжая оценивающе рассматривать. Они смотрели друг на друга ещё с минуту, после чего Савелий повернулся ко мне.

— *Передай ей, что я вполне могу потерпеть её общество,* — прозвучало у меня в голове, и я поморщился, сделав шаг вперёд.

— Доброе утро, Ксения Сергеевна, — я поздоровался, игнорируя возмущённое сопение Савелия. — Вы понравились Хранителю, — добавил я коротко.

— Вот как, — графиня приподняла бровь. — Странно. Обычно я животным не нравлюсь. — Она задумалась, посмотрела на кота, а потом снова перевела взгляд на меня. — Ты же с ним как-то общаешься, Андрей Михайлович?

— Да, к моему глубочайшему сожалению, — я усмехнулся и на всякий случай отодвинулся, потому что Савелий очень демонстративно выпустил когти и провёл ими по драгоценному мрамору пола.

— Что тебе Хранитель сказал? — Ксения Сергеевна смотрела на меня так пристально, что стало слегка не по себе.

— Да какая разница? — я вздохнул и потёр шею. — Ксения Сергеевна, этот кот... ему часто бывает скучно, и он развлекает себя довольно злыми шутками над окружающими. Кроме того, большего хама нужно ещё поискать...

— Андрей, — прервала меня графиня. — Что тебе сказал этот кот?

М-да, похоже, они стоят друг друга. Я только головой покачал, внезапно сильно пожалев, что кроме меня Савелия никто больше не слышит. Эти двое прекрасно развлекали бы друг друга, когда я буду занят делами. Но от меня ждали ответа. Даже Константин и Настя посматривали с любопытством. Вот на них, кстати, Савелий не обращал внимания. Настю он знал, а молодой Беркутов, похоже, не стоил его драгоценного времени.

— Он сказал, что сможет вас терпеть, — ответил я, переводя взгляд на фыркнувшего кота. — Это практически равноценно тому, что я говорил с самого начала: вы ему понравились. А сейчас позвольте уже Валерьяну Васильевичу показать вам вашу комнату. Наверное, вы устали с дороги.

— *Я сам её провожу,* — внезапно Савелий поднялся и

сделал несколько шагов к лестнице. — *Пусть идёт за мной.*

— Неожиданно, — протянул я задумчиво. — И позволь уточнить, тебе это зачем и не планируешь ли ты какую-нибудь гадость?

— *Ну какую гадость я могу планировать, Андрюша, что ты вечно на меня наговариваешь,* — возмутился кот.

— То есть, взрывал меня не ты, и Дерешева не ты пытался отваром люпинов напоить, — уточнил я.

— *Это всё было для вашей же пользы, как ты не понимаешь...*

— И что, охрана стратегически важной гречки тебя уже не интересует? — спросил я язвительно.

— *Не говори глупостей, конечно, интересует. И если ты прекратишь мне мешать, я быстро провожу её в комнату и вернусь на свой пост,* — Савелий смотрел на меня не мигая, а его кулон светился всё ярче. Знать бы ещё, что это значит.

— Кстати, её зовут Ксения Сергеевна, — напомнил я ему.

— *Да какая разница, всё равно она меня не слышит,* — Савелий обвил себя хвостом, напоминая в этот момент статуэтку. — *Если, конечно, она не оборотень. Андрюша, срочно спроси, нет ли среди них оборотней!*

— А что это ты так засуетился, боишься лишнего ляпнуть в ближайшее полнолуние, — я закусил губу, чтобы не заржать, но кот зашипел, и мне пришлось поворачиваться к графине, смотревшей на меня с нескрываемым любопытством. — Ксения Сергеевна, Савелий просит уточнить, не

оборотень ли вы?

— Нет, Андрей, я не оборотень. А что, у Хранителя с оборотнями связаны какие-то проблемы? Это весьма странно, потому что у вас вся охрана состоит из многоликих. Уж я этих парней ни с кем не перепутаю, — графиня улыбнулась.

— У Савелия иногда возникает проблема с... — я запнулся, пытаясь как-то корректнее обозначить слишком завышенное эго одного кота и следующее за этим хамство. Так и не найдя подходящих слов, я махнул рукой. — Не обращайтесь внимания. Да, хочу ещё кое-что уточнить: как вы относитесь к гречке? Понимаете, вот это действительно большой вопрос для всех обитателей замка.

— С гречкой? — не выдержал Константин, влезая в нашу беседу. — У нас нет проблем с гречкой. Почему все о ней спрашивают? Наташа тоже весь прошлый год только об этой крупе говорила.

— Так я же только что сказал, для жителей замка — это болезненная тема. Лучше не поднимайте её, — у меня от улыбки уже скулы начало сводить, и я мечтал сейчас только о том, чтобы гости уже разошлись по комнатам, а ко мне внезапно нагрянул заказчик. Пусть даже с какими-нибудь переговорами. Надо же мне уже в конце концов второй ранг оправдывать. — Сава, почему ты вдруг стал таким гостеприимным? — переключил я внимание на кота.

— *Я чувствую присутствие какой-то вещи, связанной с девятнадцатым замком,* — вздохнул кот, поворачивая ко

мне голову. — *Замок ушёл в Астрал вместе с Хранителем, но, похоже, что-то осталось, вроде этой замечательной подвески, которую мне Ирочка подарила. Ну как ты, толстокожее животное, не понимаешь...*

— Всё, можешь не продолжать, — я кашлянул в кулак, чтобы не расхохотаться, что было бы не слишком уместно, и обратился к вдовствующей графине: — Ксения Сергеевна, Савелий лично хочет вас проводить и показать замок.

— Этот момент я интуитивно поняла, — графиня улыбнулась. — И почему он это делает?

— Решил втереться к вам в доверие, — доверительным шёпотом ответил я. — Чтобы вы размякли и подарили ему вещь, принадлежавшую когда-то Хранителю девятнадцатого замка.

— Что? — Ксения Сергеевна уставилась на меня, а потом перевела взгляд на Савелия. — У меня есть такая знаковая вещь? Откуда? Девятнадцатый замок ушёл больше двухсот лет назад, и с тех пор ни о каких вещах оттуда никто не слышал.

— Я только передал вам то, что сказал Хранитель, — и я развёл руками. — Если что-то непонятно, попробуйте выяснить у него самостоятельно.

— Хм, — графиня задумалась. — И Хранитель уверен, что сможет меня очаровать и указать на заинтересовавшую его вещь?

— Он же кот, — я усмехнулся. — Перед ними сложно

устоять.

— Мне как-то удавалось делать это на протяжении всей моей жизни, — говоря это, Ксения Сергеевна направилась к лестнице. — Не люблю котов.

Савелий в ответ на такую кощунственную фразу только фыркнул и побежал вверх по лестнице, задрав хвост. Ксения Сергеевна, проворчав что-то себе под нос, направилась за ним следом, громко стуча по ступеням своей тростью. Поднималась она, кстати, довольно бодро, практически не отставая от Савелия, который, впрочем, не слишком быстро бежал и даже притормаживал, дожидаясь, когда она его догонит.

Возле моего портрета в галерее они остановились. Беркутова довольно долго рассматривала портрет, и только после того как Савелий развернулся и побежал в противоположном направлении, к правому крылу, до меня дошло, что изначально он повёл её именно к портрету.

— Показушник, — пробормотал я и повернулся к остальным Беркутовым, терпеливо ждущим меня. — Анастасия Павловна, а вы здесь какими судьбами? Не помню, чтобы Ксения Сергеевна говорила, что вы приедете вместе с ней. Да и мой дворецкий не объявлял о вашем визите. — И я выразительно посмотрел на Валерьяна. Тот же только глаза закатил, видимо пытаясь понять, как же так вышло.

— Бабушка в последний момент передумала, — тихо ответила Настя. — Она изначально не хотела меня с собой

братъ, вы правы, Андрей Михайлович, но потом решила, что мне будет полезно находиться здесь, чтобы привыкать к жёниху. Геннадий же неподалёку живёт. Только, по-моему, она забыла, что сентябрь уже подходит к середине, и Гена уехал в столицу в университет. А вот почему меня не обозначил ваш дворецкий, я не знаю. Охрана на воротах совершенно точно передала сведения обо мне.

— Итого, у меня в замке будут гостить три незамужние девицы и одна молодая и дико привлекательная вдова, — я медленно поднял руку и провёл ею по лицу. — Так, спокойно, Андрей, всё нормально, здесь всё ещё находится вполне замужняя госпожа Бергер, да и Ксения Сергеевна будет держать всё под контролем. Вот только есть проблема. Мы не готовили вам комнату.

— Андрей Михайлович, не беспокойтесь, я обо всём позаботилась, — в холл вбежала Катерина, пытаясь отдышаться. — Все барышни разместятся в соседних комнатах. Там же находятся апартаменты, выделенные её светлости. Анастасия Павловна, извините, но мы подготовили для вас другую комнату, не ту, в которой вы располагались ранее, когда гостили в замке. Пойдёмте, я вас провожу.

— Надеюсь, что меня не на конюшне поселят, — нервно хохотнул Беркутов.

— Разумеется, нет, ваше сиятельство, — чопорно произнёс Валерьян. — Пройдёмте за мной, я покажу вашу комнату. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне или к Ка-

терине Михайловне.

Говорил дворецкий на ходу, медленно поднимаясь по лестнице. Константин быстро пошёл следом, с интересом осматриваясь по сторонам. Не прошло и минуты, как я остался в холле один.

— Ну что же, с самым главным заданием мы справились, всех расселили и даже не на конюшне, — я рухнул на диван и закрыл глаза. — Осталось только пережить этот визит. А для того, чтобы он как можно быстрее завершился, нужно найти ту стерву, которая Макеева с Натальей прокляла. Так что нечего долго рассиживаться, Андрюша, вставай и начинай пахать, если хочешь покоя.

Вставать не хотелось. Меня всё никак не отпускала лёгкая апатия после дела с призраком, и работать не хотелось просто категорически. Тем более что здесь я даже не представлял, с чего можно начать. Если уж сами Беркутовы спасовали, хотя они считаются как раз специалистами в подобных гадостях, то что с меня-то взять? Но, сиди не сиди, а вставать всё равно придётся, мне просто не дадут просидеть здесь до конца визита.

— Не хочу тебя будить, но, учитывая этот цветник, который ты умудрился собрать, нужно немного пересмотреть некоторые протоколы безопасности, — голос Дерешева вырвал меня из дремоты, в которую я начал проваливаться. — Например...

— Например, держи этих девушек подальше от своих

парней, — я выпрямился и открыл глаза. — Всё остальное оставляй так же, как и в то время, когда у нас Князевы гостили. Не надо ничего кардинально менять. Это обычный светский визит, не нужно принимать его близко к сердцу.

— Мне интересно другое, — Дерешев стоял, возвышаясь надо мной и сложив руки на груди. — Ты собираешься все дворянские семьи здесь поселить? Или это касается только женской их половины? Говори, не стесняйся, здесь все свои.

— Сарказм был неуместен, — буркнул я. — Олег, что ты от меня хочешь? Чтобы я девочек Князевых на улицу выкинул? От этой плесени Скворцова можно ждать чего угодно. И да, я чувствую себя немного ответственным за сложившееся положение. Не нужно было его так драконить, чтобы мужика переклинило на мести.

— Я не это имел в виду.

— Или мне вышвырнуть Беркутовых и остаться с проклятием один на один? Ты это мне предлагаешь? Это уже случилось, и я не могу в данной ситуации ничего изменить. Тебе же нужно просто смириться, — я встал, и теперь Дерешев хотя бы не давил на меня, нависая над головой. — Я же смирился, и у тебя получится.

— Вряд ли, у меня темперамент от твоего слегка отличается. И да, я бы в этот раз отказал Князеву, — стиснув зубы, ответил Олег. — То, что девчонки попали под удар, точно не твоя вина. Хорошим для всех ты всё равно не станешь. К тому же старшая Князева...

— Олег, остановись, — наши взгляды встретились.

— Надеюсь, ты не наделаешь глупостей, — процедил Дерешев.

— Я тоже на это надеюсь, — очень тихо ответил я. Олег открыл рот, чтобы что-то добавить, но тут послышался лёгкий хлопок, и воздух взорвался фонтаном серебристых искр.

В центре этого фонтана возникла серебристая птичка, порхнувшая ко мне и зависшая у меня перед лицом.

— Андрей, немедленно приезжай в Дубровск, — быстро заговорил вестник голосом Бергера. — Убит оружейник Тихон Смольников. Убийца оставил для тебя послание, и ты представить не можешь, что сейчас здесь творится.

Вестник рассыпался снопом искр, и я почти минуту тупо смотрел, как затухают последние магические всполохи, уже не видимые другими людьми. В голове крутилась только одна мысль: «Как Смольников убит? Почему это произошло? Тот маньяк не должен был его тронуть, это не вписывается в его психопрофиль! Появился кто-то ещё? Я что-то явно упускаю, что-то очень важное».

— Андрей, очнись, — вздрогнув, я посмотрел на Олега. — Я подгоню машину. И да, пока не разберёшься с этой чертовщиной, одного я тебя больше никуда не отпущу.

— Но... — довольно вяло начал я возражать, но Дерешев меня перебил:

— Я возвращаю тебе твой совет: смирись с моим присутствием рядом с собой. Приходи в себя, я за машиной.

— Селина свистни. Он должен осмотреть место преступления вместе со мной. Может быть, ему удастся что-нибудь знакомое увидеть, — потерев виски, я встряхнул головой, настраиваясь на работу.

— Хорошо, — кивнул Олег и быстро вышел на улицу. Я же, постояв ещё минуту и проверив на месте ли пистолет, решительно накинул куртку, и пошёл за ним.

Ну что же, посмотрим, что за послание мне оставила эта мразь. И надеюсь, детектив первого ранга скоро прибудет, а то это дело какой-то слишком уж скверный характер начинает приобретать, потому что интуиция мне подсказывает, что медвежья лапа всё-таки имеет к этому убийству непосредственное отношение.

Глава 2

Вдовствующая графиня стояла посредине небольшой гостиной и смотрела на сидящего в кресле кота. Тот делал вид, что не обращает на гостью внимания и тщательно вылизывал хвост, приводя его в идеальное состояние.

— Значит, мне выделили не просто спальню, а целые апартаменты? — Ксения Сергеевна в очередной раз окинула взглядом гостиную, и её взгляд остановился на двери, ведущей в спальню. — И что, все гости удостаиваются такой чести, или этот мальчишка только для меня сделал исключение? Или безумные слухи про Блуждающие замки правы, и он может создавать дополнительные комнаты, когда возникает в этом необходимость?

Кот перестал приводить в порядок хвост и поднял голову, недоумённо глядя на графиню. Их взгляды встретились, и они несколько долгих секунд изучающе смотрели друг другу в глаза.

— Мяу, — Савелий сел прямо, обвив себя хвостом, напоминая при этом фарфоровую статуэтку.

— Извини, но я тебя не понимаю, — Ксения Сергеевна развела руками, вздохнула и направилась к дивану, стоявшему неподалёку. — В отличие от тебя самого. Савелий, тебя ведь Савелий зовут? — решила она на всякий случай уточ-

нить.

— Мяу, — согласно мяукнул кот, слегка наклонив лобастую голову.

— Так вот, Савелий, — продолжила графиня, — я правда не знаю, что за вещь, поэтому предлагаю тебе просто указать на неё. Если она не представляет фамильной ценности для рода Беркутовых, я тебе сделаю подарок в знак уважения, и ты перестанешь меня преследовать.

— Мяу? — в голосе кота так явно прозвучало удивление, что Ксения Сергеевна вздрогнула.

— Ты меня нервируешь, — графиня стукнула тростью по полу. — Я чувствую себя воришкой, пробравшимся в замок, чтобы что-то украсть и застуканным на месте. К тому же, я действительно не слишком люблю животных, и к котам это относится в первую очередь.

— Мяу! — грозно мяукнул Савелий и, соскочив с кресла, переместился на диван. — Мяу!

— Да чтоб тебя, — она только рукой махнула. — О боги, старуха совсем из ума выжила, с котом пытается разговаривать, — пробормотала она и нерешительно протянула руку, погладив Савелия по шелковистой шёрстке. — Ладно, я постараюсь привыкнуть, и не к такому привыкала.

В дверь постучали. Ксения Сергеевна посмотрела на Савелия и решительно произнесла:

— Заходите.

В комнату практически сразу вошёл Валерьян и коротко

поклонился, бросив удивлённый взгляд на Хранителя. Похоже, такое поведение кота даже для дворцового Блуждающего замка было в новинку.

— Ваше сиятельство, прибыл граф Макеев. Узнав, что Андрея Михайловича нет дома, он просит вас принять его.

— Зачем? — графиня нахмурилась. Она недолюбливала Александра и совершенно не горела желанием встречаться с ним сразу по приезду.

— Его сиятельство не объяснял мне причину, — ответил дворецкий.

— Так, подожди, а что значит: «Андрея Михайловича нет дома»? — спросила Ксения Сергеевна, когда осознала, о чём только что сказал Валерьян.

— Андрей Михайлович срочно уехал в Дубровск с командиром охраны, — любезно пояснил дворецкий. — А у графа Макеева имеется допуск в замок. Когда с поста охраны мне передали его просьбу о встрече с вами, я не нашёл причины ему отказать, хотя очень старался её найти.

— Что такого срочного могло произойти, чтобы Громов сорвался с места и укатил, не поставив меня в известность? — пробормотала графиня, задумавшись.

— Прошу прощения, ваше сиятельство, но, боюсь, вам придётся привыкнуть к подобной манере Андрея Михайловича. Он даже меня редко предупреждает о своих отлучках. Хорошо ещё охрана на воротах ставит в известность, а то получилось бы неловко, если бы я начал его искать, чтобы

сообщить о визите, во время его отсутствия.

— Вот как, — графиня посмотрела на кота, всё ещё сидевшего рядом, а затем решительно поднялась. — Жениться ему надо, чтобы было кому брать на себя часть светских обязанностей. Где мне лучше принять Макеева? Здесь или в гостиной внизу?

— Как вам будет удобно, ваше сиятельство, — Валерьян снова наклонил голову.

— Тогда проводи его сюда, мне трудно бегать по лестницам, всё-таки мои восемнадцать уже далеко в прошлом, — приняла решение графиня. — А почему у Александра есть допуск в замок? С чего бы ему такие привилегии?

— Его сиятельству допуск открыл ещё Марк Анатольевич, и даже Аполлонов ничего не смог сделать, чтобы его аннулировать, — Валерьян тщательно обдумал ответ, прежде чем его озвучить. — Я говорю вам об этом, чтобы вы были в курсе. Андрей Михайлович рассказал мне о проклятье, так что думаю, такая информация не будет для вас лишней.

Сказав это, он вышел из комнаты, а Ксения Сергеевна повернулась к Савелию.

— Я полагаю, ты останешься здесь и будешь пристально наблюдать за нами? — спросила она насмешливо у кота. — Знаешь, лучше бы никто не знал, что ты Хранитель, и вы с Андреем можете поболтать, обсудив происходящее. Был бы идеальным шпионом.

— Мяу, — фыркнул Савелий и развалился в кресле, слов-

но говоря, что он в любом случае на обычного котика не тянет и позориться не собирается.

Графиня только покачала головой и опустилась обратно на диван, тяжело опираясь на трость. Годы, чтоб их, давали о себе знать, особенно когда погода менялась.

— Дождь, скорее всего пойдёт, а может, и первый снег выпадет, — пробормотала она себе под нос. — Пора бы уже, осень в самом разгаре.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел граф Макеев. Подбежав к дивану, он остановился, глядя на графиню бешеным взглядом и с трудом переводя дыхание.

— Здравствуй, Саша, — холодно поприветствовала она его. — Ты почему врываешься сюда как варвар в женский монастырь? Все манеры где-то по дороге растерял?

— Да плевать я хотел на манеры! — рявкнул Макеев, глядя на вдовствующую графиню почти с ненавистью и совершенно не обращая внимания на Савелия. У Ксении Сергеевны даже сложилось впечатление, что он не видит лежащего в кресле кота. — Что ваша правнучка со мной сделала? Или это кто-то из вашей семейки постарался? Почему я постоянно хочу её увидеть? Вы же понимаете, насколько это ненормально?!

Прибыв в Дубровск, мы сразу же поехали к лавке погибшего оружейника. Вокруг неё собралась приличная толпа, но полицейские весьма неплохо удерживали периметр, не давая

зевакам проникнуть за натянутую ленту. Хотя их было очень мало, всего трое, если быть более точным.

— Громов, — я подошёл к мрачному офицеру, стоявшему прямо напротив входа, и показал ему свою бляху. — Мы можем пройти?

— Проходите, Андрей Михайлович. Собственно, все только вас и ждут, — ответил он, отходя в сторону.

— А можно поинтересоваться? — спросил я, заходя за периметр. — Почему нет полноценного оцепления? Как у вас получается сдерживать толпу?

— Так стационарные чары, — офицер заметно растерялся. — Сама лента является надёжным ограждением. Мы только в тех местах стоим, где расположены проходы для рабочей группы.

— Да? — я удивлённо присмотрелся к натянутой ленте и только сейчас заметил, как по ней пробежало несколько багровых искр. И как я сразу их не заметил?

Искра пробежала по всему периметру и погасла, а лента казалась полностью инертной. Так вот почему я сразу магическую составляющую не увидел, чары работают в каком-то импульсном режиме. С другой стороны, это позволяет существенно экономить расход потребляемой энергии, так что, наверное, в подобном методе есть определённый смысл.

И тут прямо к огороженному периметру подбежал весьма энергичный молодой человек, в руках которого виднелся раскрытый блокнот. Он схватил ленту и попытался её при-

поднять, чтобы проскочить под ней, но тут полыхнула вышедшая из спящего режима защита и отшвырнула его метров на пять в сторону колыхнувшейся толпы. Дерешев с Селиным переглянулись и синхронно хмыкнули, разглядывая этого неудачника. Я же смотрел на ленту с любопытством, прикидывая, где можно достать нечто подобное. Она устанавливается быстро и её можно много где применить.

— Ну я же вам говорил, господин Зайцев, даже не пытайтесь сюда вломиться, — довольно добродушно протянул пропустивший нас офицер. — Ну зачем вы постоянно судьбу испытываете?

— Люди должны знать правду! — пафосно ответил Зайцев и застонал, поднимаясь с земли. Приложило его, похоже, довольно сильно. — Почему честную прессу не пускают?

— Потому что это место преступления, — не удержавшись, ответил я. Надо же, журналист. Этих товарищей я впервые здесь встречаю. — И раскрытие деталей может помочь преступнику избежать правосудия. Или вы прямо здесь хотите признаться, что работаете в интересах негодяя, и являетесь сообщником?

— Ни в чём я не хочу признаваться, — пробормотал Зайцев, делая шаг назад. — А вы, собственно, кто такой, чтобы мне угрожать?

— Андрей, — его прервал раздавшийся у меня за спиной голос. — Ты что там застрял, проходи.

— Слава с Олегом со мной, им тоже не мешает осмот-

реться, — быстро произнёс я, поворачиваясь к бледному Бергеру.

— Проходите уже, — Сергей махнул рукой в сторону входа.

Мы поспешили в сторону входа в лавку. Уже входя в открытую дверь, я на мгновение повернулся к толпе и увидел, что журналист Зайцев что-то яростно пишет в своём блокноте. Надо будет тщательно газеты завтра просмотреть, а то, боюсь, этот борзописец сейчас произвол властей в моём лице описывает, не дающих свободному слову вырваться на просторы нашей необъятной. И ему при этом совершенно плевать, что он так и не узнал, кто я, и какое отношение к этой самой власти имею.

Переступив порог лавки, я мгновенно отбросил мысли о журналисте и принялся осматривать помещение. Селин уже подошёл к лежащему на полу труп и принялся внимательно осматривать беднягу Смольникова. Дерешев на теле не акцентировался, его больше интересовала окружающая обстановка.

— Ну наконец-то, — ко мне подошёл недовольный Мишин. — Где вас черти носят, Андрей Михайлович?

— Я вообще-то не в Дубровке живу, — огрызнулся я, глядя на советника с похожим отвращением. — Мне чтобы сюда добраться пара часов как минимум нужна. Вы Бергера сюда позвали, чтобы он со мной связался? Детектив третьего ранга уж точно к подобному делу отношения не имеет.

— Вы очень проницательны, — ядовито ответил Мишин.

— Могли бы сами вестника отправить, — я отвернулся от него и подошёл к телу. Присев рядом с Селиным на корточки, склонился над раной, пытаюсь понять, чем же её нанесли.

— Мог бы, — согласился князь, склонившись надо мной.

— Но, скажите откровенно, Андрей Михайлович, вы бы поспешили сюда, если бы получили вестника от меня?

— Туше, — пробормотал я, поднимаясь, чуть не столкнувшись с Мишиным лбами. — Кто обнаружил тело?

— Некто господин Хромцов. Пришёл за заказом и обнаружил вот такую картину. К счастью, в эту лавку совсем уж тонкочувствующие личности не ходят, так что паники удалось избежать.

— А толпа на улице? — я кивнул на выход.

— Набежали уже после того, как мы периметр установили, — Мишин вздохнул. — А я уже хотел сегодня в Москву уезжать. Даже ответил княгине Хориной, что её салон завтра вечером посещу. Чёрт бы всё это побрал!

— Почему вы решили, что убийство — дело рук нашего маньяка?

— Вот поэтому, — он быстро подошёл к стойке и открыл учётную книгу, лежавшую на ней. Подойдя ближе, я вздрогнул, увидев идущую по всей странице кровавую надпись: «Сюрприз, Громов». — Тут, как понимаете, всего пара вариантов. Но даже мне сложно представить, что вы сами всё организовали. И в то, что за столь короткое время пребывания

в нашем мире, умудрились столько врагов себе нажить. Так что остаётся этот ублюдок, которому вы со своими людьми помешали меня прикончить.

— Маньяк этого не сделал бы, — я потёр лоб. Голова начинала болеть от распирающих её мыслей. Ненавижу серийные преступления. Хуже них только преступления против детей. — Хотя логика последующих жертв при сериях отсутствует, но есть то, что их все объединяет. В этом же деле уже три эпизода, которые никак не вписываются в общую картину, а этого быть не должно.

— Вы про один мне уже говорили, — Мишин криво усмехнулся. — Про то, что я не соответствую критериям отбора.

— Да, как и Тихон, — я указал на тело. — А третьим эпизодом является последовательность нанесения ран на теле последней жертвы. И всё это в совокупности заставляет меня думать, что мы что-то упускаем.

— Скоро приедет детектив первого ранга, — Мишин посмотрел на меня в упор. — Вас, скорее всего, привлекут к расследованию в качестве помощника детектива, учитывая, как дело обернулось.

— Я могу отказаться? — спросил я, снова потерев лоб.

— Можете, — советник смотрел на меня довольно снисходительно. — Но, ответьте мне предельно откровенно, Андрей Михайлович, вы сами этого хотите?

— Я... — снова посмотрев на тело, перевёл взгляд на Де-

решева, о чём-то разговаривающего с Бергером, потом на Селина, всё ещё сидевшего возле трупа, и только после этого ответил: — Я не знаю. Разум мне твердит: «Оставь это дело, Андрюша». Но когда мы прислушивались к голосу разума?

— Вы правы, — Мишин махнул рукой. — Осматривайтесь. Группа пока в вашем распоряжении, можете действовать по своему усмотрению. Я порекомендую детективу первого ранга заключить с вами договор сразу по прибытии. А я, пожалуй, поспешу на дирижабль. Если потороплюсь, то ещё успею посетить завтра салон очаровательной Анны Гавриловны.

Советник по особым поручениям похлопал меня по плечу, что могло расцениваться почти как признание, и поспешил к выходу, что-то сказав по дороге немолодому уже следователю. Я же подошёл к Дерешеву.

— Что-то удалось выяснить? — спросил я тихо, чтобы меня слышали только Олег и Бергер.

— Почти ничего, — покачал головой Дерешев. — Эта мразь удивительно талантлива. Очень умело замечает следы, или старается их не оставлять. Ты уверен, что здесь замешан обычный маньяк?

— Нет, не уверен, — я посмотрел на открытую витрину. Почему она открыта? Смольников был очень педантичен в плане защиты. — Но пока другой версии у меня нет. Слишком мало информации, чтоб её.

— Ты случайно не в курсе, что здесь лежало? — задал

очередной вопрос начальник моей охраны. — Меня самого никогда не интересовало экзотическое оружие, поэтому я заходил в лавку довольно редко.

— Так, дай подумать, — я прикрыл глаза, пытаюсь вспомнить. Ведь я подходил к этой витрине, потому что меня что-то в тот раз заинтересовало. — Пугио! Да, точно, здесь был выставлен пугио.

— Листообразный клинок, примерно двадцать сантиметров шириной? — деловито спросил подошедший к нам Селин. В ответ я кивнул, и охотник продолжил: — А я всё думал, чем же был нанесён удар. Слишком уж интересная рана.

— Он что, попросил достать кинжал и им же... — Бергер провёл рукой по лицу. — Вот же больной ублюдок. Андрей, даже если он не маньяк, всё равно далёк от понятия «нормальный».

— Да я и не спорю, — во рту стало горько, словно желчь выплеснулась. Странно, я вроде ничего такого сегодня не ел. — Ладно, поговорю со следователем и поедем домой. Мне нужно подумать и ещё раз всё по полочкам разложить, с учётом новой информации.

Дерешев посмотрел на Селина, и они одновременно шагнули к выходу. Оборотни что, телепатически друг с другом умеют общаться? Надо непременно выяснить этот момент, а то, может, я зря трачу ценные ингредиенты, прося Аполлонова внутренние передатчики в таких количествах делать. К ним в этот момент присоединился Бергер, и они втроём

вышли из лавки. Сразу же стало гораздо свободнее, всё-таки эти трое — здоровые лбы.

— Андрей Михайлович, — следователь подошёл ко мне первым. — Разрешите представиться, старший следователь Дубровской городской управы Семёнов Александр Ильич. Полагаю, мне предстоит с вами работать по этому делу?

— На самом деле, Александр Ильич, нам предстоит работать с детективом первого ранга, который скоро должен прибыть в Дубровск, — ответил я, разглядывая чуть полноватого, невысокого мужчину. Лысоватого, но с огромными, ухоженными усами.

— Значит, всё-таки приедет, — Семёнов покрутил ус и посмотрел на своих людей, начавших суетиться возле тела, упаковывая его в непроницаемый мешок. — Странно всё как-то. Не могу понять, зачем он это сделал?

— Похоже, разозлился, когда не нашёл в лавке то, что ему было нужно, — я пожал плечами. — Вот что, Александр Ильич, вы можете предоставить мне ваш отчёт по всем известным вам эпизодам?

— Конечно. Князь Мишин назначил вас пока за главного, так что это моя обязанность — снабжать вас необходимой информацией.

— Вот и хорошо. Пришлите мне материалы в Блуждающий замок и разберитесь здесь, — я обвёл рукой помещение и направился к выходу.

Глава 3

Ирина спустилась в холл и подошла к стоящему посреди-не Константину. Беркутов посмотрел на неё, немного расфокусированным взглядом и медленно произнёс:

— Я не знаю, что мне делать. Громов умчался, не сказав ни слова, и я сейчас пребываю в растерянности. Он тебе ничего не говорил?

— Нет, — Ира покачала головой. — Андрей Михайлович вообще редко что говорит. Иногда даёт задания, но в основном пробегаю мимо.

Они замолчали и некоторое время стояли, разглядывая друг друга. Так уж получилось, что Ирина Князева и Константин Беркутов практически не знали друг друга. Они учились в разных университетах, да и в юности часто не пересекались. Сейчас же, после объявления помолвки, они стали вполне официально женихом и невестой, но Ирина не чувствовала ничего, кроме неловкости, а Косте, судя по выражению его лица, было всё равно.

— Граф Макеев приехал, — чтобы хоть как-то заполнить гнетущую паузу, произнёс Беркутов. — Его проводили к бабушке, но что-то он долго не выходит.

— Я даже не знаю, кому в этой ситуации больше сочувствовать, — Ира улыбнулась. — Но, думаю, Ксения Серге-

евна вполне может за себя постоять, так что волноваться не стоит.

— Вот ещё, — фыркнул Костя. — Я лучше здесь Громова подожду, чем начну за графа волноваться. Если он умудрился кого-то обидеть до такой степени, что его прокляли, то это только его проблемы. Лучше скажи, что конкретно поручал тебе делать Громов, ты ведь его помощницей числишься.

— В основном Андрей Михайлович поручал мне бумажную работу, — подумав, ответила Ирина. — Подготовить документы, сделать выписки из кодексов и прочее в таком же духе.

— Понятно, — протянул Константин, и на его лице промелькнуло разочарование. — Не так я представлял работу детектива.

— А ты думаешь, что тебе сразу же поручат самостоятельно проводить расследование? — Ира удивлённо посмотрела на него. — Костя, Андрею Михайловичу нужно будет как минимум убедиться, что ты хоть что-то понимаешь хотя бы в законодательстве.

— Я бакалавр права, — перебил её Беркутов. — Конечно, я что-то понимаю в законах.

— Не горячись, — Ира положила руку ему на предплечье. — Андрей Михайлович новый человек в нашем мире, он не может знать степень подготовки, которую дают студентам в университетах. Поэтому вполне логично, что Громов сначала как-то протестирует тебя, а потом уже определится, как

именно построить процесс обучения, в зависимости от твоих навыков.

— И как же он тестировал тебя? — Костя хмуро посмотрел на лежащие на его руке пальчики, пытаясь понять про себя: ему нравится или хочется убрать руку Иры и отодвинуться от неё.

— Никак, — Князева пожала плечами и сама отошла в сторону. — Я же женщина, поэтому он просто поручил мне сразу же сделать кое-какие выписки, тем самым удостоверившись, что я умею читать и писать.

Они снова замолчали, поглядывая то на входную дверь, то друг на друга. Разговор явно не клеился, но молодые люди оставались в холле, мучительно соображая, о чём бы поговорить, чтобы хоть немного узнать друг друга получше. Минут через десять Ирина сдалась и повернулась, чтобы уйти в лабораторию, где Аполлонов с нездоровым энтузиазмом исследовал эктоплазму, которую она не так давно сняла с Громова. Сразу же вспомнился процесс снятия этой субстанции, и Ира непроизвольно вспыхнула, покосившись на Костю, поймав себя на мысли, что невольно их сравнивает и пока сравнение шло не в пользу её жениха.

Постаравшись выбросить из головы опасные мысли, она сделала шаг в сторону подвала, но тут дверь открылась, и она резко обернулась к вошедшему. Это был Воронов, и Ира с трудом подавила разочарование, заставив себя улыбнуться.

— А вы здесь... — начал управляющий, но Беркутов его

перебил, отвечая на ещё не до конца сформулированный вопрос:

— Мы ждём Андрея Михайловича. Вы, случайно, не в курсе, когда он приедет?

— Нет, — Илья покачал головой. — Громов не отчитывается ни перед кем о своих отлучках. Но он уехал вместе с Дерешевым, так что хотя бы начальник охраны в курсе, где он сейчас и чем занимается. А ведь у него был назначен урок верховой езды на это время.

— Как его успехи? — быстро спросила Ирина. Ей было действительно любопытно, тем более что никто до сих пор этих уроков не видел. Громов очень нервно относился к зрителям и на манеж во время тренировок опускался непроходимый купол. Ну хоть уходить из дома перестал, когда Аполлонов предложил подобный вариант.

— Он уже вполне сносно держится в седле, — дипломатично ответил Воронов. — Уже совсем скоро его можно будет отправить на самостоятельную конную прогулку. Извините, но мне нужно увидеть Валерьяна Васильевича, чтобы решить некоторые вопросы, — и он быстро направился в сторону кухни, коротко поклонившись.

Константин проводил его недоумённым взглядом и повернулся к Ире.

— А что, Громов не умеет на лошади ездить? — спросил он немного растерянно.

— Громов ещё и на трубе не умеет играть и вышивать

крестиком, — насмешливый голос заставил Беркутова резко обернуться к снова открывшейся двери. — И, что самое интересное, это совершенно не мешает ему нормально существовать.

Вошедший в холл Андрей сразу же направился к дивану, стоявшему в нише. Упав на него, он окинул молодых людей пристальным взглядом и продолжил говорить:

— Если вы здесь планируете захватить замок, то боюсь вас разочаровать, но ничего не получится. Савелий не позволит этому произойти.

— У нас и в мыслях не было, — Костя нахмурился, разглядывая Громова. — Я ждал вас, чтобы поговорить насчёт моего обучения.

— Вы только что приехали, — Громов откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. — Отдыхайте пока, знакомьтесь с замком, в общем, найдите себе занятие по вкусу. У меня сейчас нет дел, к которым вас можно привлечь.

— Но вы же не просто так сорвались и поехали в Дубровск, — Костя нахмурился. — Значит, дело есть, и оно довольно серьёзное...

— И к нему я вас не подпущу на пушечный выстрел, — Громов резко выпрямился и открыл глаза. — И к вам, Ирина Ростиславовна, это тоже относится.

— Но... — Беркутов хотел что-то возразить, но тут откуда-то сверху раздался грохот, и до находящихся в холле людей донеслись глухие вопли.

— Что там происходит? — Громов вскочил с дивана и подошёл к подножью лестницы, глядя наверх.

— Граф Макеев приехал, — быстро ответила Ирина. — Он у графини Беркутовой...

— Она его сейчас убивает? — перебил её Андрей, и Ире показалось, что в его голосе прозвучала надежда. — Чёрт, нужно убедиться, помочь чем-нибудь, — пробормотал он, а когда раздался очередной грохот, бросился бежать на второй этаж, перепрыгивая через две ступени.

— Я не понял, а кому он собирается помогать? — Костя растерянно посмотрел на Ирину. — Бабушке или всё-таки Александру? И вообще, тебе не кажется, что это несправедливо? У Громова явно очень интересное и сложное дело, а он нас к нему не допускает.

— Костя... — Ира вздохнула, решив объяснить, что это решение не окончательное, и если Андрею срочно что-то понадобится, то он прекрасно забудет своё обещание не подпускать их к расследованию, но тут сверху снова раздался грохот. — Да что там действительно происходит?

Где-то вдалеке хлопнула дверь, а по полу пробежала дрожь, словно кто-то применил мощное заклинание. Ирина с Константином переглянулись и, не сговариваясь, рванули к лестнице.

Когда мы подъехали к дому, Дерешев довольно долго молчал, прежде чем выйти из машины, но после того как я от-

крыл дверь, чтобы выйти, произнёс:

— Мне это всё не нравится. Особенно мне не нравится, что этот псих решил устроить какую-то странную игру с тобой.

— К сожалению, я не могу это как-то изменить или что-то исправить, — помедлив, ответил я. — Олег, я всю дорогу прокручивал в голове свои действия, начиная с того момента, как мне стало известно о нападениях в Лилейнике. Я нигде не допустил фатальных ошибок. Может быть, только этот символ проклятый на берёзе не заметил. Проблема заключается в том, что ты прав — этот урод просто феноменальный псих, и мы понятия не имеем, куда завернёт его большая фантазия. Но в одном я сейчас уверен — это не маньяк. У тех товарищей нет чёткого мотива, их логику не отследить, и поэтому расследование подобных серий преступлений настолько трудное.

— А у этого типа что, есть мотив? — спросил мрачный Бергер, не спешащий выходить из машины.

— Скорее всего, да, — я ещё раз обдумал эту версию и кивнул собственным мыслям. — То, что мы его не знаем, не значит, что его нет. В противном случае мне не оставили бы такое интересное послание.

— А тебе не приходит в голову, что этот псих просто сменил объект своей мании, и сейчас это ты? — сквозь зубы процедил Бергер. Я посмотрел в зеркало заднего вида, и наши взгляды встретились.

— Не нагнетай, — ответил я, стараясь не думать о том, что Сергей может оказаться прав.

— Мне плевать, нагнетает Бергер или нет, но просто стоять в стороне и смотреть я не собираюсь, — резко прервал меня Дерешев. — Начиная с сегодняшнего дня рядом с тобой будет находиться охранник, и, Андрей, только попробуй куда-то уйти или уехать без него. — Договорив, он вышел из машины, а следом за ним потянулись и молчавший всё это время Селин, и Бергер.

— Нет, вы только посмотрите на них, — я ударил в руль ладонями. — Мои же служащие мне угрожают. — Выскочив из машины, я закричал вслед быстро удаляющемуся в сторону казармы Дерешеву. — Ты случайно не забыл, кто тебе жалованье платит? — В ответ Дерешев поднял руку с сжатым кулаком, но даже не обернулся ко мне, продолжая идти по тропинке к виднеющемуся отсюда полигону. — Козёл, — ругнулся я в сердцах и взбежал на крыльцо.

Нет, я не забыл, что приехали Беркутовы, но нахождение Константина в холле тем не менее стало для меня неожиданностью. Он начал говорить о своём обучении, а я смотрел на него и понятия не имел, что с ним делать, ну не к этому же делу с непонятным маньяком привлекать. От необходимости дать ему ответ меня отвлёк шум, раздавшийся со второго этажа. Это что же нужно было делать, чтобы грохот сюда доносился? Оказалось, прибыл Макеев, и я побежал вверх, чтобы предотвратить возможную катастрофу.

Как оказалось, шум раздавался из комнаты Натальи. Дверь была распахнута, и возле неё стояла вдовствующая графиня, а рядом сидел Савелий, с любопытством заглядывающий в комнату.

— Что там происходит? — спросил я, подходя ближе.

— Саша мне не поверил, когда я попыталась ему объяснить, что Наташа такая же жертва обстоятельств, как и он, — спокойно ответила Ксения Сергеевна. — Он пошёл сюда, чтобы услышать ответ лично от моей правнучки, но, похоже, они не пришли к взаимопониманию.

— *Ой, Андрюша, это ты поздно прибежал,* — Савелий отошёл от вдовствующей графини и запрыгнул ко мне на руки, я еле успел поймать его. — *Тут ещё минуту назад такое творилось... Я думал, что за время своего существования видел уже всё, но почему-то забыл, что от Макеевых можно ждать всякого. Наверное, Сашка с Марком сошёлся на фоне полной непредсказуемости, плавно переходящей в идиотизм. Но даже Марк не додумался бы такое предложить Наташке, которая, на минутку, в девичестве Беркутова.*

— И что же этот неразумный му...жчина ей предложил? — спросил я, пытаюсь разглядеть, что происходит в комнате.

— *О-о-о,* — Савелий закатил глаза. — *Он ей сказал...*

— Наталья Павловна, я вообще не вижу в этом никакой проблемы, — раздался в этот момент голос Макеева. — Проклятье рассчитано на двух живых людей, и я не вижу смысла погибать нам обоим! Если я вас прямо сейчас придушу,

то останусь жить в своё удовольствие! Это нужно было додуматься перейти дорогу какой-то ведьме! И самое главное, почему вместе с вами проклинали меня?

— *Вот, Андрюша, именно это он и предложил,* — Савелий извернулся и соскочил с моих рук на пол. — *Повторяется Сашка, наверное, нервничает сильно.*

— Тут занервничаешь, когда тебе жить осталось пару месяцев, и это в лучшем случае, — я сделал шаг к двери, но тут в комнате полыхнуло, и раздался визг Натальи.

— А почему это я должна умирать? Почему бы не прикончить вас? Я таким образом сразу два добрых дела совершу: сниму с себя проклятье и избавлю этот мир от вашего тлетворного присутствия!

Снова полыхнуло, похоже, Минаева решила долго не ждать и покончить с этим делом прямо сейчас.

— Идиотка! Хватит в меня эту дрянь швырять! — заорал Макеев, слышался звон, словно что-то разбилось, и на мгновение воцарилась тишина.

Воспользовавшись паузой, я наклонился к графине.

— Ксения Сергеевна, вам не кажется, что следует прекратить этот беспредел?

— Зачем? — она пожала плечами. — Пускай выскажут друг другу всё, что накипело. Иногда подобные вещи только на пользу идут.

— А если они всё-таки поубивают друг друга? — я покопился на комнату, в которой было как-то подозрительно ти-

хо.

— К этому всё равно рано или поздно придёт, если мы не найдём мерзавку, наложившую проклятье. К тому же, не так уж они оба и не правы, говоря, что с гибелью одного из них проклятье попросту развеется, — добавила она философски.

— Что? — я моргнул, пытаясь переварить то, что только что услышал. — А почему вы думаете, что погибнет не ваша правнучка?

— Я этого не говорила и буду скорбеть по любому из них, — холодно заметила графиня, и я так и не понял, она сейчас серьёзно говорит, или шутит. — Так, а вот это уже серьёзно, — Ксения Сергеевна в этот момент нахмурилась и шагнула в комнату, а я увидел, как на ладони у Натальи начинает формироваться самый настоящий смерч, в глубине которого мелькали яркие красные искры.

— Так, брейк! — я отодвинул графиню в сторону и ворвался в комнату, почувствовав, как из меня рвётся дар, почувствовавший в этом смерче угрозу. Я не стал противиться и на мгновение прикрыл глаза, раскинув руки в стороны, успев наскоро сформировать две воздушные плоскости, которые просто пустил в разные стороны, накрывая ими спорщиков.

Макеев и Наталья, стоявшие друг напротив друга, отлетели в стороны. При этом Наталья приземлилась на кровать, а смерч в её руке исчез. Макееву повезло меньше. Он ударился

спиной и затылком о стену и сполз по ней, потеряв сознание.

— Не в моём доме, Наталья Павловна, — тихо произнёс я, делая шаг в сторону вскочившей Минаевой. — Сколько мне ещё раз нужно повторить, чтобы вы наконец это запомнили? — под ногой хрустнуло стекло, и я огляделся, отмечая про себя, что они успели разбить все вазы, находящиеся в этой комнате. — Вы можете поехать с графом на прогулку и устроить честную дуэль где-нибудь в поле, благо урожай уже собрали, и вы не сможете никому навредить. Больше не пытайтесь устроить что-то подобное в замке, иначе я действительно решу, что гибель одного из вас или обоих — наилучший выход из сложившейся ситуации.

В ответ Наталья только смотрела на меня во все глаза так, что мне стало не по себе, и молчала. Зато за спиной раздавалось покашливание и приглушённый голос графини Беркутовой.

— Андрей Михайлович, вы всё-таки маг? И почему вы от нас скрывали этот немаловажный факт? Но зато мне теперь понятно, кто же выдернул меня из-под той проклятой люстры. Или вы будете настаивать, что и в этот раз использовали артефакт?

Я только сумел выругаться сквозь зубы, с ненавистью посмотрев на Макеева, всё ещё находящегося без сознания. Это же надо было так из-за него подставиться. Но ничего, такое держать в секрете всё равно долго не получилось бы, так что нужно как минимум объясниться.

Князь Мишин Георгий Петрович, советник по особым поручениям отдельного подразделения Имперской канцелярии, прошёлся по небольшой площади и остановился возле мачты дирижабля. Людей вокруг не было, все пассажиры уже поднялись на борт, а провожающие отошли за специальный огороженный периметр. Князь час назад отправил в канцелярию свой отчёт и запрос на направление в Дубровск детектива первого уровня, и сейчас ему нужно было только подняться наверх, чтобы занять своё место.

— Да, скорее всего, я успеваю на званный вечер, — пробормотал Мишин, делая шаг к лестнице.

В этот момент на него налетел высокий молодой мужчина в коротком пальто. Блеснула тонкая оправа очков, и на мгновение Мишину показалось, что он его где-то видел.

— Простите меня, я вас не заметил, — скороговоркой проговорил мужчина и поспешил прочь от мачты.

— Смотрите, куда идёте, — крикнул ему в спину Мишин, и тут его грудь пронзила острая боль.

Князь потёр заболевшее место и недоумённо уставился на ладонь, покрытую кровью. В следующее мгновение боль усилилась многократно, и он упал, застонав, прижав руку к ране. Вдалеке послышался крик, потом ещё один, и тут сердце князя сделало последнее судорожное сокращение и остановилось. Но перед тем, как сделать последний вздох, Мишин вспомнил, где видел толкнувшего его мужчину — это был

тот самый убийца с берега озера, который только что завершил начатое, чтобы убедиться, что единственный свидетель, видевший его лицо, никому ничего больше не расскажет.

Глава 4

В прозекторской городской управы было мрачно и тихо. Небольшое помещение давило со всех сторон, со временем начинало казаться, что каменные стены пришли в движение и сжимаются, стараясь забрать в царство смерти ещё одну неосторожно зашедшую сюда жертву. А царящий здесь полумрак не мог рассеять даже яркий свет ламп, горящих под потолком.

Воздух был пропитан тошнотворным запахом смерти, смешанным с формалином, и только боги знают, с чем ещё, вызывая рвотные позывы. Хотелось закрыть лицо платком, надеясь, что этот запах не пропитает одежду.

Три массивных стола притягивали взгляд, так же, как и разложенные чуть в стороне зловещие инструменты, и одновременно хотелось отвернуться и бежать отсюда не оглядываясь, стараясь побороть пронзивший тебя страх.

Но все эти чувства возникали, когда человек впервые приходил сюда. С каждым разом они притуплялись, пока не исчезали совсем, и вот уже ты начинаешь воспринимать всё вокруг как неприятную, но необходимую работу, и не смотришь на трудящегося здесь врача со скрытым ужасом.

Князь Первозванцев не впервые находился в прозекторской и довольно спокойно реагировал на окружающую об-

становку. Он отошёл от стола, на котором лежало тело, и посмотрел на прозектора.

— Что скажете, Виктор Павлович? — спросил он, тяжело вздохнув при этом.

— Да что тут говорить, Данила Петрович, тем же оружием князя закололи, что и оружейника прирезали. У него характерные особенности имеются, ни с чем не перепутаешь.

— А значит ли это, что и убийца один и тот же?

— Вот этого сказать не могу, извините, — и прозектор развёл руками. — Это был точно правша, а вот тот же или нет, пускай сыщики додумывают. Характеры ранений-то разные. Оружейнику глотку перерезали, князя прямым ударом в сердце приговорили. Силу ударов и другие параметры по этим признакам не сравнить, сами понимаете.

— Вот же не было печали, — Первозванцев покачал головой. — Хорошо хоть Мишин успел отчёт в канцелярию отправить да запрос на детектива первого ранга послать. И всё-таки интересно, почему он его убил?

— Это точно не у меня надо спрашивать, — и прозектор в очередной раз развёл руками.

— Я тут подумал, — Первозванцев мельком глянул на тело Мишина. — А с жертвами предполагаемого маньяка у этих двоих есть какие-то совпадения?

— Понятия не имею, — прозектор поморщился. — Им не я вскрытие проводил, а Волков. Да и то, судя по тому, что мне об этом деле известно, не все трупы вскрывали, толь-

ко на последних спохватились. Так что или мне эксгумацию проводить, чтобы выводы определённые сделать, или Волкова сюда пригласить, других вариантов нет.

— Тело оружейника ещё родственникам не отдали? — Первозванцев задумчиво оглядел прозекторскую городской управы.

— Нет, у нас ещё бедалага. Как раз хотел сообщать, что пора забирать, а тут Мишина привезли. Вот как чувствовал, что сравнивать придётся, — практически сразу ответил прозектор.

— Вот что, Виктор Павлович, — Первозванцев принял решение и посмотрел ему в глаза. — Вызывай Волкова. Если нужно будет, тех бедалаг выкапывайте. Делайте, что хотите, но найдите связь между убийствами.

— А если не найдём? — осторожно спросил прозектор.

— Это будет плохой вариант, — князь поджал губы. — Потому что вы только с убийством Мишина не сможете найти совпадений. А это значит, что наши немногочисленные силы придётся распылять, потому что император совершенно точно возьмёт это дело на личный контроль, шутка ли, в глухой провинции чиновника такого ранга убили. Так что вы уж постарайтесь, сделайте милость. Да, бумаги нужные не забудьте составить и мне на подпись передать, чтобы проблем никаких не возникло.

— Хорошо, ваша светлость, я проведу самое тщательное исследование, да и Волков, надеюсь, не откажется, — кивнул

прозектор, направляясь обратно к столу с лежащим на нём телом, на ходу натягивая на лицо тряпичную маску.

— А я, пожалуй, отправлю вестника Громову. Пускай приезжает и полноценно включается в работу. Договор опять же подпишет, чтобы желания увильнуть не появилось, — последнюю фразу Первозванцев пробормотал себе под нос, выходя из помещения, в котором, казалось, даже дышать было трудно, и в голове постоянно мелькали мысли о скорой смерти.

Я смотрел в окно, наблюдая за тем, как из машины выходит приехавшая Алина Князева. Рядом стоял невозмутимый Валерьян и почему-то Константин Беркутов. Из-за случившейся с графом Макеевым истерики мы так и не смогли нормально поговорить, и я так и не нашёл для него никакого задания. Скорее всего, довольно деятельная натура парня требовала действий, и он нашёл себе занятие самостоятельно — решил встретить сестру своей невесты. Ну а почему бы и нет? Хоть какое-то развлечение. Вообще, это был довольно разумный поступок: Костя сейчас мог у Алины узнать, что происходит и с чем связано нашествие в замок Князевых. Молодец, что сказать, возможно, из него ещё выйдет толк.

— Я не хочу умирать, — глухой голос за спиной заставил поморщиться и отвернуться от окна. На диване в синей гостиной, где мы сейчас находились, лежал Макеев с мокрым полотенцем на голове.

— Никто не хочет умирать, это вполне нормальное человеческое желание, — отметил я, присаживаясь на подоконник.

— Ты не понимаешь, — Макеев говорил, не глядя на меня, продолжая разглядывать потолок, словно пытался найти на нём ответы на все интересующие его вопросы.

— Да где уж мне, — я усмехнулся, пристально разглядывая его. — Я только одного не понимаю: к чему была эта безобразная сцена? Да ещё и при вдовствующей графине?

— Ксения Сергеевна на своём веку чего только не повидала, так что её никто ничем не удивил, — ответил Макеев, не отрывая взгляда от потолка. — Андрей, пойми, я не боюсь смерти, действительно не боюсь, но я не хочу умирать вот так!

Он рывком сел на диване, полотенце упало на пол, но Александр не спешил его поднимать. Наши взгляды встретились, и я вздрогнул, отведя глаза, хотя прекрасно понимал, что бушевавшая во взгляде Макеева ярость предназначалась вовсе не мне.

— Не смотри так на меня, это не я вас проклял, — наконец я нарушил воцарившееся молчание.

— Ты бы и не смог, — Макеев встал и прошёлся по комнате. — Хотя бы потому, что эту дрянь может наложить исключительно женщина. Но я понятия не имею, какая женщина могла на это пойти.

— Та, что ненавидит одновременно и тебя, и Наталью? —

подсказал я. — Только не говори, что таких не существует в природе.

— Ну почему же, — Макеев усмехнулся. — Вот только малефиков среди них нет. Это очень своеобразный и редкий дар. И да, им владеют все Беркутовы без исключения, но кроме них, я не знаю больше проклинателей.

— Ксения Сергеевна не была Беркутовой в девичестве, — напомнил я ему. — Кроме того, жёны братьев Беркутовых тоже пришли в семью из других родов. Да и за Ириной Князевой я не замечал ничего подобного.

— Так они и не являются малефиками, — фыркнул Макеев. — Даже вдовствующая графиня. Удивлён? — он перехватил мой недоумённый взгляд и усмехнулся. — Ксения Сергеевна хорошо разбирается в проклятьях. Может их идентифицировать, и даже некоторые снимать, хотя обычно это может сделать только тот, кто проклял. Но сама она малефиком не является.

— Почему же её все боятся? — спросил я вслух, не надеясь получить ответа.

— Потому что она очень сильная личность и та ещё змея, — Макеев подошёл ко мне и посмотрел в окно. — Чтобы держать в узде Беркутовых, ей пришлось научиться разбираться во многих вещах, не только в проклятьях. И я даже в чём-то понимаю её и сочувствую где-то в глубине души. В этом бешеном и неадекватном семействе по-другому никак нельзя. Думаешь, почему вокруг Натальи или Насти толпа-

ми не крутятся поклонники? Девочки Беркутовы очень красивые, и вот такая незадача.

— На балу я не заметил, чтобы Наталья скучала в одиночестве, — заметил я, повернувшись, чтобы видеть его лицо.

— Это была молодёжь, которой хотелось пощекотать нервы, — Макеев негромко рассмеялся. — Дальше пары танцев там дело не пошло бы. А так я знаю всего двух человек, которые не опасались Беркутовых. Это Марк и ты.

— Марк Минаев был как минимум странный, так что это не показатель, — я отошёл от окна и сел в кресло. — Ну а я просто не знаю, чего бояться. К тому же, мне известен ещё один бесстрашный тип — это ты.

— Андрей, ты видел мою жену не в самом отвратительном настроении, — Макеев интенсивно протёр лицо руками. — У тебя есть ещё вопросы по этому поводу? Кстати, знаешь, почему я не рассматривал в качестве невесток ни одну из дочек Князева? — я отрицательно покачал головой, и он продолжил. — Они дальние родственницы Ксении Сергеевны по материнской линии, и у обеих есть все шансы в будущем стать на неё похожими.

— А, то есть Беркутова — это лучше, чем потенциальная вдовствующая графиня? — я пытался понять логику Макеева, но у меня не получалось это сделать. — Тебе не кажется, что ты в своё время с Марком переобщался?

— При чём здесь Марк? — поморщился Александр. — Беркутовы довольно предсказуемы. Так что лучше уж Ана-

стасия, чем девушка, от которой не понятно, чего ждать в будущем.

— Так, ладно, оставим девушек, — я поспешил сменить тему, чтобы не увязнуть в обсуждениях прекрасной половины человечества. — Что ты собираешься делать с Натальей?

— А что я могу сделать? — Александр стиснул зубы. — Я могу только повторить, что не хочу умирать, не имея даже призрачного шанса покарать эту мерзавку, которая подвела меня под такую позорную смерть. Ты же понимаешь, что это только начало? Очень скоро я не смогу сдерживаться, как и Наталья, и тогда вас всех будет ждать незабываемое зрелище.

— На что это будет похоже? — спросил я, потеряв подбородок, прикидывая, к чему нам нужно будет готовиться.

— Как будто мы случайно выпили афродизиак, — и Макеев стукнул кулаком по подоконнику.

— Я передам охране, чтобы тебя больше не пускали сюда, — сказал я, поднимаясь на ноги. — Как ты сам говорил, Ксения Сергеевна умеет держать Беркутовых в повиновении, так что с Натальей проблем не возникнет.

— О да, отличный выбор: сдохнуть не от реализации проклятья, а от невозможности реализовать безумное желание, — Макеев закрыл лицо руками и расхохотался. — Андрей, я очень прошу тебя, найди эту дрянь. Я на многое готов пойти, чтобы остановить это. Давай заключим контракт, да что угодно, только помоги снять с нас проклятье.

— Саша, у меня сейчас очень сложное дело, я не смогу

разорваться, — попытался я увильнуть от его предложения.
— Мне очень жаль, но...

— Андрей, если тебе плевать на меня, то не должно быть плевать на Наталью. Она как-никак твой вассал, и ты обязан о ней заботиться, — напомнил мне граф. — Кроме того, обдумай моё предложение с будущими перспективами: если я умру, то тебе придётся иметь дело с Генкой, а отношения у вас, мягко скажем, не складываются. Это кроме того, что он всё ещё молодой остолоп, который в первое время будет отвратительным соседом.

— Да, вариант такой себе, — пробормотал я.

— А я, кроме всего прочего, буду тебе благодарен, — продолжил Макеев. — Так что обдумай как следует моё предложение, не отказывайся сразу.

— Саша, я уже сказал, что у меня вряд ли найдётся время, чтобы заниматься чем-то ещё, кроме предстоящего дела, — я покачал головой. — Там всё очень серьёзно...

— Здесь замешано проклятье, детектив даже третьего ранга не подойдёт, — упрямо перебил меня Макеев. — Андрей, пойми, я не смогу сделать это сам. Нужен посторонний человек, способный оценить ситуацию со стороны. Беркутовы тоже заинтересованная сторона, так что, сам понимаешь.

— Понимаю. Я вообще довольно понятливый парень, — глянув в окно и отметив, что Алины уже на улице нет, я повернулся к двери. Надо, наверное, пойти её встретить, а то как-то странно получается, словно хозяину плевать, кто у

него в доме обитает. — Я подумаю. Время у вас ещё немного есть. Судя по тому, что мы все недавно видели, вы пока друга убить готовы и вовсе не в порыве страсти, так что подожди немного: как только я пойму, в чём будет заключаться моя роль в предстоящем расследовании, сразу же дам ответ.

— Не затягивай, — Макеев вместе со мной пошёл к двери. — Такие вещи лучше не доводить до действий, о которых все в последствии будут жалеть.

Я в этот момент открыл дверь и вышел в коридор. Что-то ответить не успел, потому что в этот самый момент со стороны кухни раздался грохот и чьи-то отборнейшие маты.

— Что там происходит? — пробормотал я, быстро разворачиваясь в сторону шума. Мимо меня пробежал Валерьян, и я поспешил за ним, кивнув Макееву, намекая тем самым, что скоро дам ответ.

Грохот раздавался не с кухни, а со склада, где хранилась злополучная гречка. Когда мы с Валерьяном ворвались внутрь, то обнаружили сидящего на полу слугу, который пытался выпутать ногу из довольно хитроумной ловушки. Рядом с ним валялась миска. К счастью, нагрести гречку он не успел, попавшись в ловушку, а то бы здесь ещё и пройти невозможно было из-за просыпавшейся крупы.

— Что, вашу мать, здесь творится? — процедил я, разглядывая натянутые верёвки. Они были хорошо замаскированы и сразу не бросались в глаза, особенно когда заходишь в полутёмное помещение из хорошо освещённого коридора.

— Ага, попался! — дверь распахнулась, и на склад во-
рвался взъерошенный Савелий. Увидев нас, он затормозил,
плюхнулся на задницу и спросил: — *А вы что здесь делаете?*

— Сава, тебе надоело уговаривать Ксению Сергеевну по-
жертвовать неизвестным артефактом в пользу одного нагло-
го кота? — ласково спросил я, делая шаг в его сторону.

— *Она девочек Князевых сейчас воспитывает*, — буркнул
Савелий. — *А у меня ловушка сработала, вот я и побежал*
проверить. Так вот кто, значит, гречку таскает? — и он
указал лапой на слугу, которого Валерьян уже освободил из
верёвок.

— Как ты умудрился всё это установить? — процедил я,
обводя склад рукой, игнорируя при этом его тупой вопрос.
— Только не говори, что сам сплёл подобные силки. Никогда
не поверю хотя бы потому, что у тебя лапки!

— *Нет, ну почему сам,* — Савелий отодвинулся от меня
подальше, продолжая бурчать. — *У Олежки одолжил. Точ-*
нее у Селина. У них таких штукovin много...

— Ты спёр ловушки у охотников? — я почувствовал, как
дёрнулся глаз. Вот только тика мне не хватало! Ну что за
наглое животное!

— *Почему сразу спёр?* — возмутился кот. — *Говорю же,*
одолжил. Что ты вечно из всего трагедию делаешь? Ещё не
полнолуние, поэтому спросить я бы, конечно, у Селина или
у Олежки мог, но они меня вряд ли поняли бы. И вообще,

Андрюша, тебе что совсем не интересно, кто же таскает нашу гречку?

— Нет, не интересно, потому что я знаю, кто это делает! — и я ударил кулаком по раскрытой ладони. — Это та самая мышь, которую ты мне когда-то в постель притащил. Валерьян Васильевич оказался очень добрым человеком и приютил эту проклятую мышь. Так что можешь идти и разбираться с ней, только прекращай уже портить людям жизнь вот этим! — и я схватил одну из ловушек и потряс ею перед носом у кота.

— *Ты меня сейчас нагло обманываешь, Андрюша,* — заявил Савелий, отодвигая лапой верёвки от своей морды. — *Это не мышь, потому что мышами здесь не пахнет. Но, если не хочешь говорить, не надо, сам выясню.*

— Сава, ты... — меня прервало серебристое сияние, и перед лицом возникла яркая птичка.

— Князь Мишин убит. Немедленно приезжай в Дубровск, — сообщил вестник голосом князя Первозванцева. — Рассчитывай на то, что придётся несколько дней пожить в городском доме, пока не приедет детектив первого ранга.

Вестник рассыпался снопом серебристых искр, а на складе воцарилась гробовая тишина. Я с минуту смотрел на то место, где только что находился вестник, и пытался осознать, что же только что услышал.

— Как это убит? — я помотал головой и повернулся к Валерьяну. — Свяжись с Дерешевым и найди Свиридова. Пе-

редай, что через полчаса выезжаем, скорее всего, на несколько дней. Я пойду вещи пока собираю.

— Да, но... А как же ваши гости? — Валерьян шагнул за мной, пытаясь что-то возразить, но я его уже не слышал, быстро идя по коридору и стараясь не сорваться на бег.

Глава 5

В холле меня ждал Константин Беркутов. Он остановился возле двери, скрестив руки на груди, и, нахмурившись, смотрел на меня.

— Вы опять куда-то уезжаете, Андрей Михайлович? — спросил он, вставая так, что я не мог пройти, не отодвинув его.

— В Дубровск. У меня внезапно образовалось там неотложное дело, — я сделал шаг и встал почти вплотную к нему. — Откуда вы узнали, что я куда-то собираюсь?

— К крыльцу подогнали вашу машину, — ответил Костя. — Возле неё стоит Дерешев и проверяет своё оружие. Вы в курсе, что у него даже к лодыжке небольшой нож прикреплён?

— В курсе, а ты мешаешь мне пройти, — я отбросил все церемонии, глядя ему в глаза. — Или это такой протест?

— Протест? — Костя нахмурился. — Против чего?

— Не знаю, против моего произвола? — я развёл руками. — Понятия не имею, против чего может протестовать молодёжь этого мира.

— Я хочу поехать с вами, — он упрямо стиснул зубы, а потом сделал шаг назад, и добавил: — Вы обещали, что будете меня учить. А что может быть лучше обучения на прак-

тике?

— А ещё я сказал, что не подпущу тебя к этому делу, — напомнил я ему. — Костя...

— Андрей Михайлович, — в холл выбежал Валерьян. Он выглядел немного взволнованным и держал в руке какую-то бумагу. — Свиридова нет в замке. Он оставил вам записку на столе в кабинете, что вынужден был срочно уехать с Бергером. Сергей Владимирович получил вестника в то время, когда вы беседовали с графом Макеевым, нашёл Николая, и они быстро умчались.

— А почему они меня лично не уведомили? — я нахмурился, беря протянутую бумагу и начиная читать записку, оставленную мне Свиридовым. — Понятно, уезжали в спешке, потому что Бергер получил сообщение, что этот обмылок, его заказчик, пытается смыться в неизвестном направлении. Оставили записку, чтобы меня лишний раз не дёргать, речь ведь не о жизни и смерти идёт. М-да, и что мне делать? Что-то мне подсказывает, что без помощника в этот раз не обойтись.

Мой взгляд остановился на Беркутове, который в этот момент, кажется, даже дышать перестал. А что, если взять его с собой? Конечно, я хотел держать его подальше от этого непонятного убийцы, но что-то мне подсказывает, раз этот тип обратил на меня внимание, то все, кто находятся рядом со мной так или иначе всё равно будут в опасности. Так что неважно, привлеку я своего официального ученика к рассле-

дованию, или оставлю в замке, заниматься бумажками.

— Ты бакалавр права, если не ошибаюсь? — задал я вопрос, продолжая внимательно изучать его.

— Нет, не ошибаетесь, — кивнул Костя и опустил руки, глядя на меня с надеждой. — Я вам не помешаю. Я же просто так хочу обучаться и получить лицензию. Во время обучения мне посчастливилось участвовать в расследовании убийства с привлечением частных детективов второго ранга. Это было громкое дело, целая банда терроризировала жителей пригорода и студентов попросили поучаствовать, чтобы собрать достаточную доказательную базу...

— Ясно, — я потёр переносицу. — В деле замарались детишки высокопоставленных родителей, и нужны были железобетонные улики. И что, на вас не давили?

— Пытались, — честно ответил Костя. — Но я же Беркутов, так что на меня довольно вялые угрозы не слишком действовали.

— Да уж, похоже, у вашего семейства та ещё репутация. Но, может быть, это и к лучшему, — я ещё раз всё обдумал, и принял решение. — Ладно, поедешь со мной, но, предупреждаю, это не банда свихнувшихся от безнаказанности детишек. Этот тип убил князя Мишина, советника из Имперской канцелярии, так что на него вряд ли произведёт впечатление твоё происхождение. Оно его может только раззадорить.

— Я вас не подведу и не буду мешать, — выпалил Костя, слегка побледнев.

— Тогда, может, ты уже начнёшь выполнять обещание и отойдёшь от двери? — спросил я насмешливо, кивнув на выход.

— Да-да, конечно, — Беркутов отскочил от двери, распахнул её и замер, явно не зная, что делать дальше: выйти первым или предоставить это право мне.

— Не суетись, — покачав головой, я разрешил его сомнения, выйдя из дома первым.

До Дубровска доехали молча. За руль сел Дерешев, а когда я хотел возразить, он так на меня посмотрел, что я предпочёл заткнуться и лишний раз его не нервировать. Олег и так был слегка на взводе, напряжённый, как взведённая пружина, словно каждую минуту ожидал нападения. Где-то на середине пути его паранойя начала передаваться мне, и когда мы подъехали к городской управе, настроение у меня было то ещё.

Князь Первозванцев ждал меня в кабинете начальника управы. Он сидел за столом и просматривал какие-то бумаги, постоянно хмурясь при этом. Подняв голову на звук открывшейся двери, князь кивнул мне в знак приветствия и кивком указал на стул напротив. На Беркутова он даже не взглянул, сразу определив в нём моего помощника, а кто и когда обращал внимание на разных там помощников? Правильно, никто и никогда. Костя намёк понял и остался стоять возле двери, ожидая возможных поручений, которые могли у меня возникнуть в ходе разговора.

— Вот, ознакомься, и если тебя всё устроит, подпишем договор прямо сейчас, — Первозванцев придвинул мне бумаги и отвернулся к окну вместе со стулом, не мешая мне изучить документы.

— А разве вы можете заключать договор о моём найме в обход детектива первого ранга? — спросил я у него, откладывая в сторону типовой договор с небольшими поправками, учитывающий сложность предстоящей работы.

— Ты его сейчас здесь видишь? — немного сварливо спросил князь, вновь поворачиваясь ко мне лицом. — И да, пока дело не передано детективу, я могу нанимать кого угодно, лишь бы его квалификация хоть немного приближалась к требуемой, — он вздохнул и покачал головой. — Это уже ни в какие ворота не лезет. Мишина убили средь бела дня на глазах у множества людей, и ни один не смог описать возможного убийцу! — Первозванцев стукнул кулаком по столу. — Будешь подписывать? Там есть строка о том, что когда нужный специалист прибудет, ты перейдёшь в его подчинение. Ну а сейчас надо начинать работать, Андрей, пока не стало слишком поздно.

— Когда мне предоставят материалы дела? — я ещё раз перечитал договор и внёс небольшое изменение о том, что могу нанимать помощников на своё усмотрение.

— Как только мы подпишем договор, — Первозванцев одобрительно кивнул, утверждая изменения в контракте, и поставил свою размашистую подпись, после чего протянул

документ мне.

Расписавшись, я любовался, как магические искры, рассыпанные по всему договору, начинают концентрироваться на наших с князем именах. Плотный лист поднялся в воздух и распался на два, после чего обе копии плавно опустились на стол. Когда мельтешение искр исчезло, я забрал свою копию, и спрятал её во внутренний карман куртки. После чего поднял глаза на Первозванцева, встретившись с его задумчивым взглядом.

— Мне всегда было интересно, что же ты там видишь, — наконец произнёс князь, и придвинул ко мне довольно увесистую папку. — Волков вместе со штатным судебным экспертом ещё раз осматривает последние трупы и очень скоро они вынесут вердикт, так что можешь ознакомиться с тем, что у нас есть. Но, боюсь, там немного нового для тебя. В основу дела лёг как раз-таки твой доклад.

Открыв папку, я быстро нашёл разделы, посвящённые последним жертвам, начиная с того несчастного приказчика, последнего, кто хоть как-то вписывался в серию. Следователь не делал никаких предположений, просто сухое изложение фактов.

— Надо переговорить с этим Ивановым Иваном Савельевичем, — пробормотал я, захлопывая папку и переводя взгляд на Первозванцева. — Следователи городской управы, надеюсь, ничего не имеют против частных детективов и будут сотрудничать?

— Разумеется, — во взгляде Первозванцева промелькнуло удивление. — Почему они должны что-то иметь против сыщиков? Ваши дела практически никогда не пересекаются, и я не слышал о существовании подобных конфликтов, на которые ты намекаешь.

— Если вы о них не слышали, это не значит, что их нет, — дверь распахнулась, и я обернулся, успев заметить, что Беркутов успел отскочить в сторону и не столкнулся с ворвавшимися в кабинет врачами. — Никита Евгеньевич, а мы только вас и ждали, — громко сказал я, коротко улыбнувшись. — Что вы можете нам сказать про трагическую гибель князя Мишина?

— Удар был сильный, нанесён правой, — отрапортовал Волков, затормозив возле моего стула. — Я могу поспорить на что угодно: убийца прекрасно знал, что делает! Он очень чётко рассчитал и нанёс удар. Таким же выверенным движением эта сволочь перерезала горло оружейнику. Были повреждены крупные артерии и гортань вместе с голосовыми связками. В аффекте такие удары не наносят, Андрей Михайлович. Он знал, что делал. И я могу с уверенностью заявить, что убийца разбирается в анатомии.

— Вот как, — я откинулся на спинку стула и задумчиво потёр подбородок. — Он врач?

— Не факт, — покачал головой второй врач, наверное, тот самый штатный эксперт, о котором говорил Первозванцев. — В некоторых элитных войсках офицеров обучают та-

ким навыкам. Я лично читал лекции по анатомии для военных. И видел, как инструктор ножевого боя учит курсантов делать именно такой разрез, чтобы вместе с крупными сосудами повредить связки.

— Чтобы сохранить тишину и оттого секретность, — добавил я всё так же задумчиво, а потом посмотрел на эксперта в упор. — Почему этого не было в протоколе вскрытия оружейника? — и я кивнул на лежащую передо мной папку.

— Это всего лишь предположение, — эксперт поджал губы. — Про повреждённые связки я упомянул в протоколе. К тому же я понял, где видел подобные ранения только после того, как мы всё детально разобрали с Никитой Евгеньевичем.

— В связи с этим я пересмотрел свой отчёт о вскрытиях тех мужчин из злополучного Лилейника, — хмуро добавил Волков и бросил на стол довольно внушительную кипу бумаг. — На первый взгляд многие нанесённые ранения были хаотичными, словно убийца бил как придётся, вот только у каждого было несколько ударов, таких же чётких и выверенных, но не смертельных. Скорее, немного парализующих...

— Чтобы жертвы не сопротивлялись, когда их топят, — я снова потёр подбородок. — Причиной смерти же является утопление? Или вы и в этом случае передумали?

— Андрей Михайлович, в лёгких этих людей была вода! — воскликнул Волков. — И она никак не попала бы туда, если бы жертвы не пытались дышать. Когда они оказывались

в воде, то были ещё живы.

— Это дело всё меньше и меньше похоже на работу серийного маньяка, — подытожил я и саданул кулаком по столу. — Чёрт!

— Что с тобой, Андрей? — нахмурившись, спросил Первозванцев. — Почему тебя не устраивает, что это всё-таки может оказаться не маньяк? Это же хорошо...

— С одной стороны, да, это хорошо, но с другой... Данила Петрович, если здесь замешан профессионал, пусть даже поехавший крышей на какой-то почве, то мы его можем не поймать, — объяснил я, хватая папку и поднимаясь на ноги. — Он может просто залечь на дно или переехать в другую губернию, или просто начнёт более качественно замечать следы, если там действительно есть потребность в убийствах. Нам сейчас остаётся только надеяться, что он действительно решил со мной поиграть. Уж не знаю, чем именно я привлёк его внимание.

— Тем, что категорически настаивал на непричастности нежити к этим случаям и тем самым подставил его под угрозу раскрытия, — заметил Первозванцев.

— Если бы всё было так просто, — я протянул папку Беркутову. — Дома внесу тебя в список допущенных вместе с Бергером и Свиридовым, тогда сможешь подробно ознакомиться с этим делом. А пока пойдём, мне нужно подумать.

— Андрей Михайлович, а вы наши отчёты не хотите всё-таки забрать? Мы же практически для вас старались, — раз-

дался голос Волкова за спиной, когда я уже взялся за дверную ручку.

— Никита Евгеньевич, признайтесь, только честно, я вам понравлюсь, если не приведи боги, окажусь на препаровальном столе, и именно вам доверят меня вскрывать? — спросил я, даже не пытаясь скрыть иронию, забирая со стола протоколы, чтобы вложить их в дело.

— Думаю, что нет, — Волков задумчиво покачал головой. — Как бы то ни было, но ваше присутствие в этом мире сделало мою жизнь гораздо разнообразнее. Как только Блуждающий замок снова появился в нашей реальности, прорвав пространства, здесь начало что-то происходить. Я связываю всю круговерть возникших странных случаев именно с этим.

— А не с тем, что какой-то псих просто свихнулся и бросился убивать людей, потому что ему так захотелось? То есть, если бы не я, у него такой потребности бы не возникло? — спросил я, глядя ему в глаза.

— Я не могу утверждать, что вы не правы, — и Волков улыбнулся такой сладкой улыбочкой, что мне захотелось разбить ему нос. Но я сдержался и, нацепив на лицо похожую улыбку, проворковал:

— Никита Евгеньевич, вы просто обязаны завтра посетить Блуждающий замок. Я настаиваю на вашем присутствии. Скажем, за обедом.

— И в чём подвох? — он перестал улыбаться и прищурился.

— Ну что вы, какой подвох? — я улыбнулся ещё шире. — Просто у меня сейчас гостит вдовствующая графиня Беркутова. Ксения Сергеевна как раз утром пожаловалась на плохое самочувствие, а я не доверю здоровье своей гостьи кому-то другому, кроме вас.

— Но... — стоящий у двери Костя нахмурился и попытался что-то возразить, однако я не дал ему этого сделать, схватив за локоть и вытолкав в коридор. Быстро вышел сам и захлопнул дверь. — Но бабушка не жаловалась на самочувствие, — пробормотал парень, сжимая в руках папку. — Наоборот, она сказала, что чувствует себя лучше, чем когда-либо.

— Она это говорила, чтобы не волновать тебя, — сказал я, потащив его по коридору, снова схватив за локоть и надавив на весьма чувствительную точку, чтобы он не вырывался и заткнулся. — Хранитель от неё не отходит, думаешь, он ко всем проявляет столько участия? Просто Савелий чувствует, что её сиятельство нуждается в пригляде. В любом случае, осмотр врача в её возрасте лишним точно не будет.

— Ну, если вы так думаете, — протянул Костя и зашипел, когда я в очередной раз надавил на болевую точку. — Да отпустите меня, я сам в состоянии идти.

В этот момент я и сам отпустил его руку, потому что мы вошли в следственный отдел. Мимо нас с озабоченным видом прошёл один из сотрудников, и я быстро заступил ему дорогу, чтобы узнать необходимую информацию:

— Простите, вы не могли бы подсказать, где мы можем найти следователя Иванова?

— Ивана что ли? — мужчина посмотрел на меня с подозрением, но потом в его глазах промелькнуло узнавание, и он указал на стол, стоящий у стены справа. — Вон там он обычно сидит. Но прямо сейчас вы его вряд ли найдёте, он минут пятнадцать назад уехал на вызов.

— Понятно, — я сделал шаг в сторону, освобождая ему дорогу. — Ну что же, придётся в другой раз поговорить... — я посмотрел на Беркутова и протянул: — Кажется, одна из машин, на которых вы приехали в замок, осталась в вашем распоряжении?

— Да, это моя машина, — кивнул Костя. — Отец подарил на окончание университета.

— Замечательно, — я развернулся в сторону выхода. — Тогда у тебя будет первое задание: изучить дело, а затем встретиться со следователем Ивановым и обсудить подробности.

— Я... — Беркутов сглотнул, словно у него внезапно горло пересохло и быстро добавил: — Я всё сделаю, можете даже не сомневаться.

— А я и не сомневаюсь. А теперь поедем вытащим Бергера из тех запутанных отношений, в которые он попал по независимым от себя причинам, — и я решительно направился в сторону выхода.

— Вы хотите сказать, что детектив третьего ранга Бергер

не может сам разобраться с женщиной? — прошептал у меня за спиной Костя.

— Если бы, — я махнул рукой, выходя на улицу и направляясь к машине. — Если бы дело касалось женщины, то, боюсь, ему помогла бы разобраться с ним его жена Надежда, а я, возможно, лишился бы друга, — добавил я тихо, а вслух добавил, обращаясь к Дерешеву, ожидавшему нас в машине: — Олег, ты знаешь, где Дмитрий Досков живёт?

— Знаю, — кивнул Дерешев. — А зачем он тебе?

— Поедем помогать Бергеру выбить из этой свиньи наш честно заработанный гонорар, — ответил я, садясь на пассажирское сиденье.

— Это будет сделать нелегко, особенно если в договоре не прописана конкретная сумма, — Дерешев поморщился. — Досков тот ещё тип. И как вас угораздило с ним связаться?

— Так получилось, — я развёл руками. — Но у меня в этот раз будет очень весомый аргумент, так что, думаю, на этот раз всё у нас получится.

— И что же это за аргумент? — спросил Олег, выруливая на дорогу.

— Ты — вот наш аргумент. Подозреваю, что когда ты таким укором будешь смотреть на него из-за моего плеча, эта сволочь проникнется... — и я хохотнул, глядя, как вытягивается его лицо. Ну ничего, главное сейчас немного переключить мозги на другую проблему, чтобы уже дома начать разбираться с делом, с каждым днём становившимся всё за-

путаннее.

Глава 6

Вдовствующая графиня Беркутова вошла в синюю гостиную и остановилась на пороге, глядя на полулежащего на диване Александра Макеева. Граф откинул голову на подушку, приложив руку ко лбу, и весьма демонстративно страдал, разглядывая потолок.

— Саша, могу я поинтересоваться, как долго ты намерен находиться в Блуждающем замке, учитывая тот факт, что хозяин отлучился? — наконец произнесла Ксения Сергеевна, стукнув по полу тростью.

— Громов не просил меня удалиться, — Макеев покосился на графиню, но не сменил позы, прикрыв глаза.

— А сам ты не понимаешь, что твоё присутствие здесь неприемлемо? — вдовствующая графиня прошла по комнате и села на диван, стоявший напротив того, где лежал Макеев. — И встань, когда разговариваешь с дамой.

— Бросьте, вы сами всегда были против условностей, — Александр криво улыбнулся. — Я ещё не договорил с Громовым, он меня не выгонял, так что я вполне могу дождаться здесь его возвращения.

— Валерьян сообщил мне, Саша, что ты уже направлялся к выходу, значит, успел попрощаться с Андреем, — Ксения Сергеевна положила руки на набалдашник трости и слегка

подалась вперёд, сверля Макеева пристальным взглядом выцветших голубых глаз. — Потом внезапно передумал и вернулся сюда, так и не дойдя до двери. Так что заставило тебя вернуться?

— Я уже сказал, что мы с Грозовым не договорили. Я просто вспомнил ещё одну вещь, которую должен был ему сказать, но дворецкий не так давно сообщил мне, что Андрей спешно уехал по делам в Дубровск, — Макеев приоткрыл один глаз и снова покосился на Беркутову с неприязнью. — Ксения Сергеевна, вам-то какое до меня может быть дело? Я вам так сильно мешаю?

— Вообще-то, да, Саша, мешаешь. В замке сейчас находится слишком много незамужних девиц, чтобы одно твоё присутствие не ставило под угрозу их репутацию, — поджав губы, ответила графиня. — Поэтому я настаиваю на том, чтобы ты убрался отсюда как можно быстрее. Сомневаюсь, что твоё дело к Андрею настолько срочное, что не может подождать более благоприятного момента для обсуждения. Иначе, ты не стал бы ждать, лёжа на диване, как в собственном доме, а поехал бы следом за ним в Дубровск.

— Хм, а наличие в этом замке самого Громова, да и вашего правнука, не ставит репутацию девушек под угрозу? — Макеев сел, разглядывая невозмутимое лицо графини.

— Разумеется, нет, что за чушь ты несёшь, — фыркнула Ксения Сергеевна. — Ни Андрей, ни Костя ни разу не были замечены ни в одном скандале. К тому же моё присутствие

сгладит все возможные острые углы.

— А, значит, в моём случае это не работает, — Макеев откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди.

— Проблема в том, Саша, что в твоём случае, я не хочу ничего сглаживать, — графиня жёстко улыбнулась, а Александр вздрогнул и опустил руки.

Он хотел ответить, что ему плевать на мнение Беркутовой, но, к своему счастью, не успел этого сделать, потому что дверь приоткрылась и в гостиную вошёл крупный чёрный кот. Савелий сел у двери, оглядел комнату, а затем направился напрямик к графине. Запрыгнув на диван, он сел рядом с ней, так близко, что почти касался её своим хвостом. Всё то время, пока кот устраивался на диване, Макеев и Беркутова молча следили за каждым его движением. Наконец Ксения Сергеевна тряхнула головой и посмотрела на Макеева.

— Полагаю, Хранитель пришёл, чтобы меня поддержать и выкинуть тебя уже из замка, — сказала она, выпрямившись.

— Мяу, — торжественно мяукнул Савелий и положил лапу ей на колено.

Макеев долго смотрел на устроившуюся напротив него парочку, в который раз уже восхитившись про себя поистине королевской осанкой пожилой женщины. Но его восхищение очень быстро исчезло, как только он осознал, что она только что сказала.

— Ксения Сергеевна, а почему вы вообще решили заняться этим неблагодарным делом? — процедил он сквозь зубы,

посмотрев в глаза графине. — Да ещё и Хранителя каким-то образом уговорили вам помочь?

— Саша, Хранитель сам пришёл, я его ни о чём не просила, но меня радует, что в этом плане наши мысли совпадают, — сейчас в голосе Беркутовой прозвучало снисхождение. — Что касается того, почему я решила от тебя избавиться... Хм, как бы объяснить, — она на секунду задумалась, а потом продолжила: — У Блуждающего замка нет хозяйки. Это очень прискорбно, и надеюсь, что в скором времени такое скверное положение дел изменится в лучшую сторону. Но пока я здесь, то постараюсь отплатить Громову за гостеприимство, взвалив на себя часть обязанностей хозяйки. Не думаю, что Андрей будет сильно возражать, особенно когда поймёт, что в моих силах ему помочь, хотя бы избавив от незваных гостей вроде тебя.

— А вам не кажется, что вы слишком много на себя берёте...

— Мяу! — кот угрожающе выгнул спину и зашипел, а Ксения Сергеевна встала, тяжело опираясь на трость. Макеев неохотно поднялся следом.

— Саша, выход вон там, — вдовствующая графиня указала тростью на дверь. — Я, конечно, надеюсь, что ты не заблудишься: всё-таки, когда Марк был жив, ты провёл в замке достаточно времени, чтобы его изучить, но всё же попрошу Валерьяна на этот раз проследить, чтобы ты покинул территорию замка. Всего хорошего, передавай наилучшие поже-

лания Геннадия.

— Я... — Макеев начал возражать, но передумал и, махнув рукой, вышел из гостиной, громко хлопнув за собой дверью. — Вот же гримза старая, — бормотал он, направляясь быстрым шагом к холлу. — Но надо отдать ей должное, она была ещё довольно вежлива, всё-таки чувствует, что не дома находится. Но что будет, если Громов ей действительно часть полномочий передаст? Чёрт, даже думать об этом не хочу.

Выскочив в холл, он столкнулся с дворецким, стоявшим возле входной двери. Валерьян, глядя на него, не сумел сдержать улыбки, хотя очень старался выглядеть невозмутимым.

— Вы нас уже покидаете? — спросил он так приторно, что Макеев только зубами скрипнул.

— Да, дела совершенно неотложные появились, — процедил Александр, направляясь к выходу. — Передайте Андрею Михайловичу, что мне нужно с ним поговорить. Пусть уж найдёт время и навестит меня.

— Я непременно передам, — Валерьян ещё раз улыбнулся и распахнул перед графом двери.

— Вот же, — Макеев покачал головой, хохотнул и вышел на улицу. Дверь за ним тут же закрылась, и граф не выдержал и расхохотался, направляясь к своему коню, которого в это время подводил к нему конюх.

Графиня Беркутова пару минут задумчиво смотрела на закрытую дверь, тихо пробормотав:

— К сожалению, я не смогу его удерживать от посещений

замка. Проклятье не даст ему сидеть дома и страдать в одиночестве. Но ограничить визиты Александра вполне мне по силам.

— Мяу, — ответил ей Савелий и, соскочив с дивана, побежал к выходу. Возле двери он остановился и посмотрел на графиню. — Мяу!

— Ты хочешь, чтобы я пошла за тобой? — нахмурившись, спросила Ксения Сергеевна.

— Мяу, — кот слегка наклонил голову набок, а потом толкнул лапой дверь, открывая её и выбегая в коридор.

— Ну что же, как я могу отказаться, если меня так настойчиво куда-то приглашают? — улыбнулась Беркутова и вышла вслед за Хранителем.

Шли они недолго. Как оказалось, Савелий вёл вдовствующую графиню в столовую. До обеда было ещё далеко, и Ксения Сергеевна остановилась, недоумённо глядя на Савелия, целенаправленно бегущего к столу, возле которого стояла одинокая женская фигура.

— И зачем ты меня сюда привёл? — спросила графиня довольно громко.

— Мяу, — кот мяукнул в ответ, не прекращая бежать, зато на звук обернулась женщина, и Беркутова узнала в ней Надежду Бергер.

— Ваше сиятельство, — Надя потупилась и опустила взгляд в пол, на мгновение растерявшись. — А вы здесь...

— Я понятия не имею, зачем Хранитель притащил меня

сюда, — поморщилась Беркутова и подошла к столу, внимательно разглядывая сервировку. — Может, ты в курсе того, что творится у него в голове?

— Я не знаю, — Надя развела руками.

Савелий тем временем запрыгнул на ближайший стул, повернулся к женщинам и выразительно мяукнул:

— Мяу!

— Что «мяу»? — графиня посмотрела на него. — Что ты от меня хочешь? — Савелий молчал, и она перехватила взгляд желтоватых глаз, направленных на Надю. — Хм, я могу поинтересоваться, что ты здесь делаешь? И да, уж извини старуху, но я в последнее время тыкаю всем. Даже императору как-то досталось, но он не обиделся, всё-таки молод ещё, чтобы обижаться. Они с Грозовым почти одного возраста, и оба ещё не женаты, — и она неодобрительно покачала головой.

— Вы встречались с императором? — Надя вскинула на неё восторженный взгляд.

— И с его отцом тоже, — Беркутова кивнула. — А с дедом у меня чуть интрижка не случилась. Я тогда была молодая, красивая и уже вдова, а он был так хорош... М-да, что-то я в воспоминания ударилась, не обращай внимания. Так что ты здесь делаешь?

— Пытаюсь запомнить сервировку и что для чего предназначено, — слегка покраснев, тихо ответила Надя. — Ирина Ростиславовна мне показывала, но сейчас на столе какие-то

новые предметы появились, и я, если честно, в панике.

— Так ты меня привёл сюда, чтобы я взяла опеку над этой девчонкой? — Беркутова хлопнула себя по лбу, посмотрев на Хранителя.

— Мяу, — ответил Савелий, соскочил со стула и побежал к выходу.

Ксения Сергеевна проводила его задумчивым взглядом, а когда за котом закрылась дверь, посмотрела на Надю.

— Ну что же, раз меня так недвусмысленно «попросили» стать твоей наставницей, то кто я такая, чтобы отказаться, — сказала она и указала тростью на стул. — Садись, но прежде чем мы приступим, подумай, что ты плохого сделала Хранителю, раз он решил так с тобой обойтись?

— Что? — Надя растерянно моргнула.

— Я не Ирина Ростиславовна, и у меня ты будешь с первого раза всё запоминать, — зловеще предупредила её графиня и снова ткнула тростью в стул. — Садись за стол, не испытывай моё терпение.

К дому Доскова мы подъехали в молчании. Каждый думал о чём-то своём, и не стремился нарушить относительную тишину, воцарившуюся в салоне, нарушаемую звуком работающего двигателя и шумом улиц большого города, доносившимся сквозь приоткрытые окна. Дерешев остановил машину рядом с машиной Бергера и заглушил мотор.

— Оставайся здесь, — сказал я Косте, открывая дверь. —

Тебе там нечего делать. Надеюсь, с такой прозой жизни, как недобросовестный клиент, тебе никогда не придётся столкнуться, всё-таки ты Беркутов, а это что-то да значит.

— Можно я пока материалы дела изучу? — Костя вопросительно посмотрел на меня. По его виду было прекрасно видно, что выбивание гонорара его на самом деле не слишком интересует, а вот папка с документами не давала покоя. — Или нужно обязательно внести меня в список допущенных лиц...

— О боги, — я отпустил дверь, вытащил свой экземпляр договора и быстро вписал туда Беркутова, Свиридова и, подумав, Бергера. Мало ли что может произойти, и мне вполне возможно понадобится помощь Сергея. Тем более не понятно, когда явится уже детектив первого ранга и явится ли он вообще. Полюбовавшись мельтешением разноцветных магических искр, я бросил договор на сиденье и кивнул на папку.

— Можешь изучать. Олег, пойдём, нечего время тянуть, — и, выйдя из машины, направился к входу в дом.

Дерешев быстро догнал меня и встал чуть сзади.

— Андрей, я сам назначил себя твоим телохранителем, пусть временно, но это налагает определённые обязанности как с моей стороны, так и с твоей, — тихо сказал он, когда я пару раз стукнул кулаком в дверь. — Я понимаю, ты к этому не привык, но постарайся хотя бы из машины не выпрыгивать быстрее меня.

— Олег... — я обернулся, но, наткнувшись на вниматель-

ный взгляд, прикусил язык.

— Андрей, это не шутки. Что бы ты ни думал о князе Мишине, но он в сыске проработал половину своей жизни, к тому же являлся очень сильным магом. Чем всё закончилось, ты знаешь, поэтому, пожалуйста, не усложняй мне задачу, — всё также тихо добавил Дерешев и замолчал, потому что в этот момент дверь приоткрылась и в образовавшуюся щель выглянул дворецкий Доскова.

— Господин Громов, — протянул он, не спеша открывать дверь. — А Дмитрий Артёмович...

— Сейчас беседует с Сергеем Владимировичем, я в курсе, — перебил я его, улыбнувшись. — И мне бы хотелось к ним присоединиться.

— Но...

— Открывай, немедленно, — очень спокойно из-за моего плеча произнёс Дерешев, но даже у меня от его тона волосы на затылке дыбом встали. Дверь практически сразу распахнулась, и дворецкий отскочил в сторону, пропуская нас.

— Они в гостиной? — спросил я доверительно, не переставая улыбаться.

— Да-да, в гостиной. Дмитрий Артёмович не в духе, визит господина Бергера нарушил его планы, поэтому не стоит рассчитывать на радужный приём, — быстро проговорил он и почти побежал в сторону гостиной, показывая нам дорогу.

— Ничего, я как-нибудь переживу плохое настроение господина Доскова, — ответил я, отодвигаясь в сторону, чтобы

он не успел объявить обо мне. — Мы сами дальше разберёмся, а вот вам не стоит попадать под горячую руку Дмитрия Артёмовича. Не то, что вы в этом случае ему ответить не сможете, но это может негативно сказаться на вашей дальнейшей работе.

— Вы шутите, Андрей Михайлович? — дворецкий посмотрел мне в глаза, отступил на шаг, наткнулся на Дерешева и начал затравленно оглядываться по сторонам.

— Какие тут могут быть шутки? Я никогда не шучу, когда речь заходит о деньгах, вы ведь не за еду работаете, — я хмыкнул и открыл дверь.

— Господин Досков, если вы не перестанете юлить и не выполните условия, о которых мы с вами договаривались, то, боюсь, я буду вынужден пойти на крайние меры! — донёсся до нас голос Бергера. Голос дрожал, видимо, Доскову удалось довести Сергея до плохо контролируемого бешенства.

— Не нужно мне угрожать, господин Бергер! — заорал ему в ответ Досков. Этот придурок, кажется, не понимал, что сейчас играет с огнём, потому что оборотень в любом случае чисто физически гораздо сильнее, чем он, и мне, если честно, не понятно, почему Сергей ещё не сорвался и для начала не набил этому придурку лицо.

Переглянувшись с Дерешевым, мы вошли в гостиную. Досков и Бергер стояли друг напротив друга, Свиридов сидел в кресле, и они были так поглощены друг другом, что даже не заметили, что народу в комнате заметно прибавилось.

— Я вам не угрожаю, — прошипел Бергер. — Потому что, когда я начну угрожать, вы это сразу же оцените.

— Да я же уже сказал, что ваши условия, которые вы с Грозовым мне выдвинули... — и тут он увидел меня и заппнулся. А потом он перевёл взгляд на Дерешева. В глазах мелькнуло узнавание, Досков громко икнул и продолжил говорить, больше не отводя глаз от Олега. — Я конечно же выполняю. Давайте прямо сейчас зафиксируем изменения в изначальном договоре, чтобы больше не было никаких недопониманий.

— Что? — услышав это, Бергер удивлённо посмотрел на него и моргнул, а потом обернулся и хохотнул. — А, ну понятно. Андрей, смени одеколон, за его запахом я Олега сразу не заметил.

Я хмуро посмотрел на него и непроизвольно приняхался, да нет, от меня почти ничем не пахнет, да и одеколоном я пользуюсь очень умеренно, не надо на меня наговаривать. Бергер правильно понял мой возмущённый взгляд и отвернулся, снова вперив немигающий взгляд в Доскова.

— Андрей Михайлович, — Свиридов только что меня увидел и вскочил, наклонив голову.

— Кто-нибудь мне объяснит, что вы здесь так долго делали? — тихо спросил я, глядя на своего помощника. — Я сейчас прекрасно услышал, что господин Досков вполне идёт на контакт и согласен с тем, что должен оплатить дополнительно пять тысяч рублей.

— Сколько? — Досков уставился на меня. — Пять тысяч?

— А вы думаете, что мои услуги стоят меньше? — я приподнял бровь. — Или вы думаете, что Олег Дерешев на меня бесплатно работает?

— Нет, ну что вы, я об этом не думал, — пролепетал Досков. — Конечно, пять тысяч вполне справедливая сумма.

— Сергей, вот видишь, Дмитрий Артёмович на всё согласен, — я старательно изобразил удивление. — Так что между вами произошло?

— Небольшое недопонимание, — Досков говорил, всё ещё глядя на Дерешева. — Мы с господином Бергером просто не поняли друг друга. Но сейчас мы разобрались, и всё быстренько оформим...

— Отлично, тогда я поеду домой. Вы тоже здесь не задерживайтесь, у нас внезапно много дел появилось, — окинув Доскова напоследок насмешливым взглядом, я вышел из гостиной.

Уже в машине, заводя двигатель, Олег спросил у меня:

— Откуда ты знал, что всё так быстро разрешится, как только этот тип меня увидит?

— Считаю, что это интуиция, — я потёр подбородок. — О тебе столько слухов ходит, а Досков, скажем так, не самый смелый человек. Он побоялся взглянуть на предположительно мёртвую невесту, чтобы хотя бы удостовериться, что она действительно мертва, а тут живой Дерешев с ножами и пистолетом.

— А, ну раз так, — Олег хмыкнул и выкрутил руль, выезжая на дорогу. — Домой?

— Да, но перед этим давай осмотрим место, где убили Мишина, — я посмотрел в окно. — Это, судя по отчётам, произошло возле станции дирижаблей. Так, конечно, народа много и всё уже затоптали, но чем чёрт не шутит, может, что-то удастся найти, всё-таки ты оборотень и уже бывал на месте преступления, где этот тип развлекался.

— Не думаю, что в этом есть смысл, но если ты так хочешь, то поехали, — и Дерешев решительно свернул на какую-то улочку. Он знал Дубровск гораздо лучше меня, так что я сейчас ещё и с городом поподробнее смогу ознакомиться, так что нет худа без добра, как говорится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.